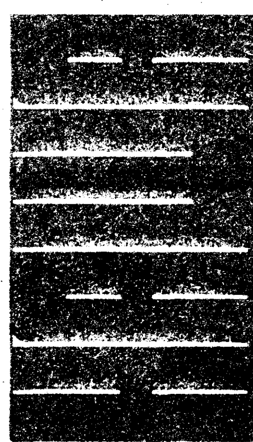

свабода

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ

политика

www.svaboda.com
тел: 2100 253
факс: 2100 254

N 48 (275) Вторник, 28 мая 2002 года.
Цена свободная.
Подписной индекс 63478.

Что происходит на самом деле...

Испуг в летнюю ночь

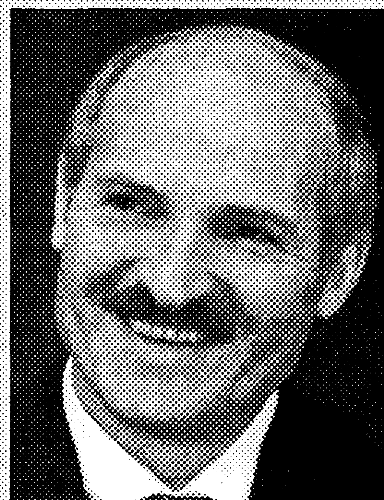
Во время избирательной кампании только один из кандидатов смог по-настоящему напугать президента Лукашенко. Заявление Михаила Маринича повергло в шок правящую администрацию. Казалось, что номенклатурный переворот уже начался...

Стр. 8

Спичрайтер для президента

Некоторые высказывания Лукашенко продолжают долго и упорно жить среди обывателей, подобно самым успешным анекдотам и слухам. Зачем в таком случае президенту пресс-секретари, текстовики и т. д.? Одна голова лучше...

Стр. 5

Гениалиссимус Глобус

Сейчас самое время придумывать себе новые занятия. Или новые идеи. Или вообще ничего не делать. В беседе с продвинутым издателем Адамом Глобусом мы попытались прояснить, что есть современный белорус. По крайней мере, попытались доказать, что мы очень даже отличаемся от таджиков.

Стр. 4

«Любовь» Фемиды

Ростислав ПЕРМЯКОВ

Белорусская юстиция вплотную заинтересовалась личностью бывшего председателя Кабинета министров Михаила Чигиря в марте 1999 года – именно тогда, когда оппозиционный Верховный Совет 13-го созыва с Виктором Гончаром во главе организовал альтернативные выборы президента.

Напомним, что на высокий пост нашлось тогда два кандидата – Зенон Позьняк, благополучно отсиживавшийся в Варшаве, и Михаил Чигирь, работавший руководителем представительства немецкого концерна *Gea* в Москве.

М. Чигирь приехал в Минск, где вскорости сменил офис кандидата в президенты по версии ВС-13 на камеру-одиночку в следственном изоляторе. Органы прокуратуры накопали на него столько «экономического компромата», что следователю показалось необходимым изолировать политика от общества на длительный срок. Вот примерный список «тяжких преступлений» М.Чигиря: перечисление аванса в 140 тысяч долларов чешской фирме на строительство нового корпуса «Белагропромбанка» (работа не выполнена, часть аванса в размере 40 тысяч долларов не возвращена); подобная же история с канадской компанией (аванс 1 миллион долларов, работа не выполнена, деньги не вернулись); выдача кредитов коммерческим фирмам «БелОСТ» (900 тысяч долларов), ООО «МСТ» (50 тысяч долларов), ПКП «Стройбизнес» (200 тысяч долларов); предоставление отсрочек по выплате НДС и таможенных платежей фирме «Пиаск» (в бытность М. Чигиря премьер-министром).

Окончание на стр. 7

ЧТО В ПРИКУПЕ белорусской политики?

ПЕРСОНАЛЬНОЕ ДЕЛО

Юрий Михайлович Лужков очень любит посещать Беларусь. Московского мэра в Минске всегда встречают с хлебом-солью. Он не просто желанный гость, но и близкий друг Александра Григорьевича. Правда, большой пользы от таких поездок для жителей двух столиц нет. Лужков неизменно заявляет о важности экономического сотрудничества. И сам в этом плане очень даже преуспевает. Поговаривают, что часть минского общепита принадлежит «дочкам» лужковского бизнес-холдинга АФК «Система».

Ханс-Георг Вик оказывается неизменным раздражителем для белорусского правительства. Посол Вик почти четыре года отработал в Беларуси в качестве руководителя мониторинговой группы ОБСЕ. За это время он досконально изучил подноготную белорусской политической системы. Знает, кто есть кто в рядах оппозиции и во властных структурах. Сегодня Вик – общеевропейский эксперт по Беларуси. Ни одно серьезное обсуждение «белорусского вопроса» в европейских структурах не обходится без участия доктора Вика.

Президент России Владимир Путин заявил о готовности к взаимодействию с Саудовской Аравией по вопросам нормализации ситуации на Ближнем Востоке. «Россия как коспонсор ближневосточного мирного процесса готова к дальнейшему тесному взаимодействию с Королевством Саудовская Аравия с целью стабилизации обстановки и возобновления переговорного процесса», – подчеркивается в послании президента России саудовскому королю Фахду.

Сокращение КГБ

Упорядочение в КГБ, как мы и предсказывали, началось. В соответствии с указами президента Беларуси Александра Лукашенко численность сотрудников Комитета государственной безопасности сокращена на 10%. Об этом 27 мая сообщил глава ведомства Леонид Ерин. Он отметил, что сокращение «на работу КГБ и, в первую очередь, оперативных подразделений нисколько не повлияло».

«Ни один человек из оперативных подразделений не уволен», – сказал Ерин. «Мы немного сокращаем центральный аппарат и управление военной контрразведки, поскольку реформирование армии предполагает 30-тысячное сокращение», – пояснил глава белорусского КГБ.

Он сообщил, что, несмотря на сокращение численности сотрудников Комитета, объемы финансирования КГБ в этом году урезаться не будут.

Анатомические «модели»

Максим СУХОМЛИНОВ

На минувшей неделе с новой силой вспыхнули разговоры о важности принятия так называемого Конституционного акта. На этот раз своеобразными ньюсмейкерами «по теме» выступили российские президент (Путин) и спикер (Селезнев).

22 мая Путин принял в Кремле думского главу Селезнева. И среди прочего, как сообщают информационные агентства, речь на встрече шла о перспективах строительства союзного государства. Путинский выбор собеседника по этой теме не случаен. Судя по всему, российские мозговые центры уже завершили работу над концепцией стратегических отношений России и Беларуси в новых геополитических условиях. Можно также не сомневаться, что подобная концепция абсолютно точно обозначает, какое место в этой стратегии отводится национальным элитам (в том числе и правящим). И теперь задача Кремля – ненавязчиво, но жестко указать Лукашенко его новую диспозицию в иерархии союзнических отношений. Для столь деликатной миссии Кремлю, судя по всему, и потребовался влиятельный посредник, которому Александр Григорьевич всецело доверяет. Селезнев же, если судить по событиям вокруг КПРФ, ныне абсолютно лоялен именно по отношению к правящей российской администрации.

Окончание на стр. 9

ИТОГИ НЕДЕЛИ

21 мая, понедельник

Европейский банк реконструкции и развития заявил, что сокращает свою деятельность в Беларуси – в знак протеста против отказа руководства страны проводить политические и экономические реформы. ЕБРР – уникальный кредитор: правительству, желающему получить кредит у этого банка, необходимо не на словах, а на деле доказать, что в стране установлено демократическое правление. Как утверждает руководство банка, после проведения президентских выборов в 2001 году не появилось никаких подтверждений того, что Беларусь привержена принципам многопартийной демократии.

Начался процесс по обвинению бывшего премьер-министра Беларуси Михаила Чигиря в халатности и неуплате налогов.

22 мая, вторник

На стадионе «Трактор» в Минске состоялась забастовка предпринимателей. Более 1000 человек (100% работающих) протестовало против решения Минского горисполкома о закрытии вещевого рынка на стадионе с 1 октября этого года. Собрав с предпринимателей немалые средства на реконструкцию стадиона и на другие важные цели, исполкомовские чиновники вдруг вспомнили, что «Трактор» – это спортивное сооружение, и торговле тут не место.

23 мая, среда

Завершился визит в Беларусь рабочей группы Парламентской Ассамблеи ОБСЕ. Делегация так и не смогла найти в нашей стране никаких следов демократических изменений.

Вечером в Национальном аэропорту «Минск» совершил аварийную посадку грузовой самолет, принадлежащий летно-испытательному институту имени Громова, сообщило агентство БелаПАН. Самолет выполнял рейс «Домодедово-Берлин». На борту находились 8 членов экипажа. Самолет летел без груза. Жертв и пострадавших нет.

24 мая, четверг

На открытие дней Москвы в Беларуси прибыл мэр Москвы Юрий Лужков. По его словам, встретиться с Александром Лукашенко для него было важнее, чем с Джорджем Бушем. Дни Москвы прошли по всей стране с небывалой помпезностью – митинги, автопробеги, концерты, фейерверки... В десанте москвичей на Беларусь участвовало более тысячи человек. Среди них выделялись бизнесмены, которые, как и Юрий Лужков, всерьез планируют скупить предприятия-флагманы нефтехимии, машиностроения и др.

25 мая, пятница

Празднованием 1140-летия Полоцка начались торжественные мероприятия, посвященные 900-летию Ефросиньи Полоцкой.

В минском Ледовом дворце прошло чествование национальной сборной Беларуси по хоккею. В церемонии принял участие Александр Лукашенко.

Он вручил государственные награды, специальные письма об объявлении благодарности президента и ценные подарки спортсменам и тренерам за подготовку спортсменов высокого класса и достижение высоких результатов на XIX зимней Олимпиаде в Солт-Лейк-Сити. Главный тренер национальной команды по фристайлу Николай Казеко удостоен ордена Отечества III степени. Медаль «За трудовые заслуги» вручена фристайлистам Алексею Гришину и Дмитрию Дащинскому.

27 мая, воскресенье

Состоялось очередное заседание суда Фрунзенского района Минска по делу Михаила Чигиря.

В Минск прибыли послы стран южной Африки: ЮАР, Зимбабве, Замбии, Намибии, Танзании, Анголы, Демократической Республики Конго и Мозамбика. В течение двух дней они знакомятся с торгово-экономическим потенциалом Беларуси.

Начался первый этап комплексных оперативно-тактических учений с Северо-западным оперативным командованием «Березина-2002». В них задействованы более 8 военнослужащих, 220 единиц основных видов вооружения и боевой техники, в т. ч. 20 самолетов и вертолетов, а также до тысячи автомобилей. Учения проходят на Борисовском и Дретуньском полигонах с 27 мая по 2 июня.

Ростислав ПЕРМЯКОВ

ИЗ ЖИЗНИ «ШПИОНОВ»

КГБ против Вика

Председатель КГБ Беларуси Леонид Ерин обвинил Консультативно-наблюдательную группу ОБСЕ во вмешательстве во внутренние дела республики. КНГ ОБСЕ «однозначно» вмешивалась во внутренние дела республики, заявил Ерин в беседе с журналистами по итогам состоявшегося в минувшую пятницу закрытого заседания парламента страны, на котором обсуждались вопросы внешней политики государства. По словам главы белорусского КГБ, на заседании он представил примеры деятельности бывшего главы КНГ ОБСЕ Ханса-Георга Вика, который, как сказал Ерин, «пошел по более простому пути и общался в основном с оппозиционной частью нашего общества и в меньшей степени с правительственной стороной».

Два мира: демократии и прав человека у нас с избытком?

Беларусь против Европы

Ростислав ПЕРМЯКОВ

Последний визит рабочей группы по Беларуси Парламентской Ассамблеи Совета Европы вновь подчеркнул разность подходов цивилизованной Европы и официального Минска к демократии.

Как известно, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе – крупнейшая в мире региональная организация. Ее задача – раннее предупреждение возможных конфликтов, поиск эффективных путей выхода из кризиса и постконфликтная реабилитация стран-членов.

Официальная политика ОБСЕ в области обеспечения безопасности на континенте отличается широтой подходов. Организация контролирует количество вооружений в странах-участницах, обеспечивает проведение переговоров в конфликтных ситуациях, изучает ситуацию с правами человека, аспекты построения демократии, наблюдает за проведением выборов, контролирует экологическую безопасность. Все страны-участницы в составе ОБСЕ имеют равный статус, все решения организация принимает на основе консенсуса.

ОБСЕ объединяет 55 государств Европы, Центральной Азии и Северной Америки. Среди стран-участниц организации числится и Беларусь – она была принята в ОБСЕ 30 января 1992 года. В феврале 1992 года наша страна подписала Хельсинкский Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, а в апреле 1993-го Беларусь присоединилась к Парижской хартии для новой Европы. Оба эти документа являются основополагающими для ОБСЕ и декларируют уважение к правам человека и его фундаментальным свободам, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений; построение демократии и установление верховенства закона; отказ от использования или угрозы использования силы; добросовестное выполнение обязательств по международному праву; экономическую свободу и ответственность и т. д. Даже беглое изучение этих документов показывает, что Беларусь членствует в ОБСЕ как бы... авансом, ибо придерживается далеко не

Фото IREX/ProMedia

всех провозглашенных этими документами принципов.

И вот уже в этом году пошли разговоры о том, что официальный Минск может и отказаться от членства. Посол Беларуси в Австрии Виктор Гайсенок «предупредил» ОБСЕ, что если организация будет не слишком сговорчива по отношению к специфической белорусской ситуации, то мы – люди простые: можем и дверью хлопнуть.

Напомним, что первое серьезное обострение в отношениях между ОБСЕ и Беларусью датируется 1997 годом. Тогда международное сообщество не признало результатов референдума, проведенного командой Лукашенко, и не пустило делегацию назначенного последним Национального Собрания на сессию Парламентской Ассамблеи ОБСЕ. Белорусам было заявлено, что единственный легитимный законодательный орган, который может представлять нашу страну – это Верховный Совет 13-го созыва, к тому времени существовавший в таком качестве лишь де-юре.

В течение 1997 года Беларусь посетило великое множество иностранных делегаций. Цель их визитов была одна – призвать официальный Минск к порядку и восстановить действие Конституции 1994 года. Однако ничего визитеры не добились: сегодня, как и тогда, руководство страны продолжает упорно гнуть свою линию, невзирая ни на какие замечания со стороны. Хотя некоторый прогресс все же был достигнут: по решению верховного органа ОБСЕ – Постоянного Совета – в Беларуси стало создаваться постоянное представительство Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, известное сегодня как Консультативно-наблюдательная группа ОБСЕ. Основной задачей группы стал мониторинг ситуации с правами человека в Беларуси. Кроме того, согласно мандату КНГ ОБСЕ, на миссию возложили задачу оказания содействия белорусским властям в совершенствовании демократических институтов и соблюдении других норм ОБСЕ.

Тем же 1997 годом датируются и первые требования ОБСЕ по отношению к нашей стране: глава ОБСЕ, министр иностраных дел Дании Нильс Хельвег Петерсен, изучив ситуацию в Беларуси после референдума, настоятельно попросил правительство страны восстановить полное уважение к общепринятым демократическим и конституционным принципам и практике, вступить в диалог с оппозицией и обеспечить свободу прессы. Как видим, и через пять лет мало что изменилось.

В феврале 1998 года КНГ ОБСЕ приступила к работе в Минске. Согласия белорусских властей удалось добиться при условии, что *«статус представительства ОБСЕ будет совершенно четким, и оно не будет центром, который будет собирать оппозицию и селективно использовать информацию наших госорганов»* (цитата из выступления президента).

С тех пор и сама миссия ОБСЕ, и ее руководитель, почтенный дипломат, а также разведчик Ханс-Георг Вик стали постоянным объектом нападок со стороны белорусских властей. Однако выгнать миссию рука так и не поднялась. Занимаясь своим делом, т. е. отслеживая ситуацию с правами человека в Беларуси, миссия готовит регулярные отчеты как для ОБСЕ, так и для Евросоюза, и для Совета Европы. А сведения там – самые неутешительные.

Окончание на стр. 10

Нефтехимия: в преддверии приватизации избавляются от «лишних»

Лукавый «Белнефтехим»

Как известно, белорусская нефтехимия находится на пороге большой приватизации. Российские сырьевые холдинги пытаются получить максимальный доступ к белорусским нефтехимическим предприятиям.

Неудивительно, что в преддверии возможной приватизации Комитет государственного контроля тщательно изучал работу концерна «Белнефтехим». Проверке подверглась деятельность концерна за последние два года. Надо ли говорить, что выявленные в работе нефтехимиков нарушения очень даже впечатляют? Так, среди главных претензий, которые Комитет госконтроля упомянул в своем отчете, содержится указание на то, что ведомство Ивана Бамбизы производило закупку нефти по ценам выше, чем приобретают ее другие отечественные предприятия. «Перерасход» средств (или недосэкономленность, как хотите) из-за этого составил более 18 млн. долларов. Эксперты–контролеры указали также на возможную причину этого – почти полную монополию «Сургутнефтегаза» и «Славнефти» в Беларуси. Так, в прошлом году компания Владимира Богданова поставила в Беларусь 6,5 млн. тонн нефти. Еще 2,7 млн. тонн поставила компания тогда еще Михаила Гуцериева. Все прочие поставщики уложились в общую квоту менее 2 млн. тонн. Комитет госконтроля тут же добавил, что цены «Сургутнефтегаза» и «Славнефти» в среднем были на 5–10 долларов выше, чем у конкурентов. Правда, вывод о корыстном умысле руководства «Белнефтехима» не делается. Удивительно, но в целом в отчете Комитета не предлагается применить против первых лиц концерна жесткие меры. А ведь, между прочим, Ивана Бамбизу и его заместителей упрекнули почти в святотатстве – в завышении цен на нефтепродукты, которые реализуются на внутреннем рынке. Как известно, в период посевной страна всегда испытывает дефицит в горюче-смазочных средствах. А тут свои же их втридорога продают. Оказалось также, что «Белнефтехим» экспортирует нефтепродукты по ценам ниже, чем их импортируют основные в стране потребители. Продаем за границу дороже, чем покупаем там сами? Нонсенс.

Как сообщают официальные источники, всего *«в ходе комплексной проверки арестовано 11,6 тысячи тонн нефти и нефтепродуктов на сумму около 3,8 миллиарда рублей. Предъявлено экономических санкций на сумму 7,2 миллиарда рублей. Возбуждено 64 уголовных дела»*. Интересно, а хоть одно государственное предприятие в нынешней системе может работать одновременно эффективно и честно?

Антон ФРОЛЬЦОВ

Парламент: второй «крестовый поход» Николая Чергинца провалился

«Безопасная» информация

Григорий БУЯН

Сенатора Николая Чергинца не смутил тот факт, что Палата представителей во второй раз отклонила его детище – законопроект об основах информационной безопасности. Проект находится в надежных руках, и сенатор не намерен отказываться от попыток пробить его.

Законопроект «Об основах информационной безопасности» Палата представителей отклонила 22 мая. Против нашумевшего в свое время проекта закона проголосовали 66 депутатов, и лишь 18 поддержали инициативу Николая Чергинца.

Первую попытку протолкнуть проект через ПП сенатор предпринял еще осенью 2001 года – вскоре после президентских выборов. Судя по всему, глава предвыборного штаба Александра Лукашенко не сомневался в успехе своего предприятия, чувствуя за своей спиной негласную поддержку руководства страны. Однако сенатор просчитался, поскольку развернувшаяся в прессе кампания против законопроекта, однозначно расцененного как репрессивный, сыграла явно не на пользу проекту. ПП вынуждена была отправить проект на доработку в комиссию по правам человека, национальным отношениям и СМИ. Однако «доработка» закончилась только изменением названия законопроекта и структурными уточнениями – и закон вновь был внесен на рассмотрение сессии.

22 мая в дебатах по законопроекту выступили три депутата: Геннадий Дылевский, Владимир Новосяд и Ольга Абрамова, – и все трое говорили об отклонении проекта. Геннадий Дылевский заявил, что предложенный во втором чтении законопроект практически не претерпел никаких изменений: *«после доработки законопроекта в его названии появилось новое слово, но изменений не прибавилось». «Поначалу предполагалось принять законодательный акт прямого действия, однако текст получился декларативный, рыхлый. В нем не было никакой конкретики. Спасая хилое творение, автор переименовал его и предложил нам вместо детально разработанного правового механизма свое видение основ информационной безопасности»*, – утверждает Дылевский.

«Когда законопроект вносился в парламент во втором чтении, наиболее одиозные моменты, касающиеся каких-то контрольных функций, желание объять необъятное, были подчищены», – говорит Владимир Новосяд. Но произведенная чистка не произвела на депутатский корпус нужного впечатления. *«Этот законопроект носит абсолютно декларативный характер, он содержит отсылочные нормы. Если мы хотим унификации законодательства с Российской Федерацией, мы должны делать, как сделали в России: там принята Доктрина, а отдельные направления должны регулироваться отдельными законами»*, – продолжает Новосяд.

Последний аргумент – нежелание ПП отдавать на откуп правительству столь важную и перспективную отрасль взаимоотношений, как информационные технологии – и следует считать действительной причиной отклонения законопроекта. Кроме того, явно не случаен срок рассмотрения законопроекта – 22 мая, когда в Минске находилась делегация Рабочей группы по Беларуси ПА ОБСЕ. Депутаты заодно продемонстрировали европейцам свою «самостоятельность».

Есть и еще одна немаловажная причина, по которой детище Чергинца было зарублено – экспертиза законопроекта, сделанная по просьбе Владимира Новосяда в Госдуме России. Вот только несколько характеристик проекта, которые переслал в Минск зампредседателя Комитета по безопасности, председатель подкомитета по информационной безопасности Госдумы Юрий Цыбакин. *«Большинство положений законопроекта не имеют нормативного содержания, требуют для их реализации разработки и принятия нормативных правовых актов различного уровня»; «в целом документ носит выраженный доктринальный характер, поэтому было бы более естественно подготовить на его основе Доктрину информационной безопасности РБ»*. Кроме того, Цыбакин заявляет, что ряд положений проекта требуют уточнения, в частности, основные понятия: «доступность информации», «защита информации», «конфиденциальность информации» и так далее. Отсутствие четкой юридической формулировки позволяет толковать многие термины настолько широко, как того может потребовать политическая конъюнктура. Все это говорит за то, по мнению Цыбакина, что *«авторам законопроекта не удалось четко обозначить предмет правового регулирования»*.

На сей раз «информационная безопасность», естественно, требующая правового регулирования, оказалась отвергнутой ПП. Но вряд ли надолго. Николай Чергинец открыто заявил, что будет защищать законопроект до конца. Ведь главная причина, по которой проект появился на свет, заключается в так называемых «информационных войнах». В обосновании к самому первому варианту проекта Чергинец утверждает: *«Современный уровень развития информационных технологий, СМИ и компьютерных систем создает реальные возможности для направленного информационного воздействия на психику, сознание, взгляды и отношения как отдельных лиц и социальных групп, так и в целом населения любого государства. Это явление в настоящее время получило название информационных войн»*. Далее автор утверждает, что и в отношении Беларуси «регулярно проводится целенаправленная дезинформация путем распространения неточной, искаженной или просто ложной информации». В частности, еще в апреле он обвинил спецслужбы США в распространении ложной информации о том, что Беларусь продает оружие странам-изгоям.

КАРТ-БЛАНШ

Абвгд....

Павел ЖУК

БНФ-КХП, ЛДПБ, БДИПЧ, КНГ ОБСЕ, КРДС, ОГП, БНФ, БСДГ, КСАПП, БСДП, ПП НС, БСДП, ПВЕС, БСДП (НГ), БССР, БСМП, БПСМ, БСМ, СПБ, БАЖ, СБЖ, БМ, БТ, МФ, БХК, Хартия'97, Вясна-96, ЗБС, БПС, ЗУБР, НН, СБ, НГ, ЗЮ, МВД, ГАИ, ОПВС, КГБ, ОМОН, АМАП, спецназ, МУС, МКАД, ЦУМ, ГУМ, ВЛКСМ, РОВД, АН РБ, *PP*, *RFERL*, ПАСЕ, ЕС, СПС, АГ, Интернет, ТБМ, ТБШ, КПБ, ВЦСПС, ВЦИОМ, ПКБ, *IREX*, МАЗ, МТЗ, БТ, БАТЭ, СШ-..., ПТУ, ВНУ, БГУ, НАФТАН, БАНТ, БАМ, Атлант, ЖЭС, ОВИР, ЗАГС, РПЦ, Луч, МИД, СССР, ГКЧП, НИИ, ОТК, БШК, БМЗ, ЧАЭС, ТЭЦ, ГРЭС, ЯК, АН, МиГ, СУ, СВД, ТТ, РПГ, С300, Минстат, ООН, ДРА, США, *VIP*, СНГ, ЦРУ, ФСБ, ЮНЕСКО, МАГАТЭ, АС, райпо, сельпо, колхоз, БелТА, БелаПАН, ИНТЕРФАКС, ИТАР-ТАСС, РИА, ВИА, ФАТХ, АТС, ГАЗПРОМ, НДС, БГПА, БПА, АТФ, НХЛ, НБА, ОРТ, РТР, *MTV*, БББ, Союз РБ и РФ, ВВП, МЧС, *EU*, БА, ФЭП, ЮНИСТАР, пиар, УЗИ, ЛОР, ОРЗ, ОРВ, АХО, ГРУ, ВС, КНК, НКВД, ГКФР, ДДТ, АКМ, ППШ, ВДНХ, БДГ, МММ, *CNN*, *BBC*, ОПЕК, *GSM*, ДВП, ДСП, Моссад, КПРФ, Штази, ЕБРР, МВФ, ООП, ФРГ, ГДР, СФРЮ, ВЧК, ВПШ, СА, СС, БМВ, ЛТП, ДО, СОИ, КПСС, НИИСЭПИ, НАТО, Антанта, РАО ЕС, МПС, ФПБ, ДКБ, БМП, ДМБ, ЭКЮ, *TASIS*, *LG*, АЗЛК, *NASDAQ*, МТС, ЗИЛ, ЕврАзЕС, ЮНИСЭФ, СМИ, Сталин, Ленин, СПИД, ПП РБ.

Люди! Будьте бдительны!!!

Опять стреляют?

В понедельник в Беларуси начались крупномасштабные военные учения «Березина-2002», главной особенностью которых станет отработка на практике вопросов организации территориальной обороны. В учениях примут участие около восьми тысяч военнослужащих и 200 единиц вооружения и боевой техники.

В понедельник же в Баренцевом море начинаются учения Северного флота России.

Соседи: лучше дружить с умными и богатыми

Украина хочет в НАТО

Сергей ГРИГОРЯНЦ

Украина произвела сенсацию тогда, когда от нее этого никто не ожидал. Заявление нашего соседа о том, что Украина уже готова вступить в блок НАТО – из разряда локальных геополитических информационных взрывов.

Эта новость, естественно, несколько озадачила не только Россию, но и собственно руководство Североатлантического альянса.

То, что заявление украинских ньюсмейкеров стало неожиданностью для всех без исключения заинтересованных сторон, не вызывает сомнения. Дело в том, что буквально накануне состоялась двухсторонняя встреча президентов России и Украины в Сочи. Во время сочинского диалога Путин как раз и пытался разъяснить Леониду Даниловичу, что Россия надеется на заметное улучшение своих отношений с блоком НАТО. Но вряд ли Россия, пытающаяся занять особое место в мировой государственной иерархии, будет вступать в НАТО на равных с прочими участниками условиях. Кучма молча согласился с доводами Путина. Как оказалось, только для того, чтобы через несколько дней шокировать политизированную мировую общественность.

Заявление Украины прозвучало в самый разгар российско-американского саммита в Москве, а также накануне встречи «большой двадцатки» в Риме, на которой Россия и НАТО собираются оформить свои *«партнерские отношения в новом формате»*. Между прочим, из всех бывших республик Советского Союза только Грузия неоднократно прежде заявляла о своем намерении стать членом НАТО. И вот теперь с такой же инициативой выступила Украина.

В этом нет ничего удивительного. НАТО сегодня – это, среди прочего, политический элитный клуб. И членство в НАТО существенно повышает региональный статус участников блока. Если не принимать в расчет воинственные заявления постсоветских коммунистов, коих на просторах бывшего СССР все еще многовато, партнерство с Североатлантическим блоком – весьма перспективная штука. Россия, несмотря на заявленный особый статус в мировой иерархии, стремительно движется навстречу НАТО. В связи с тем, что основными вызовами мировой (в том числе и европейской) безопасности сегодня являются терроризм, наркотрафик, нелегальная эмиграция, неконтролируемое распространение ядерных технологий среди нестабильных режимов, конфликтовать с НАТО, мягко говоря, нет никакого резона.

Само собой, все вышесказанное не касается Беларуси. Наша страна – единственная из республик СНГ, которая практически открыто выступает против НАТО. Нельзя сказать, что конфликт, который пытается раздуть белорусское руководство, страны-участницы Североатлантического альянса воспринимают серьезно. Не тот международный вес. Тем не менее, личное неприятие президентом Лукашенко структур НАТО чрезвычайно негативно сказывается на внешнеполитическом имидже Беларуси. А ведь это неприятие носит скорее психологический характер. Идеологически правящая администрация старается заигрывать прежде всего с просоветским электоратом. Для этого непритязательная информационная атака структур и принципов НАТО подходит как нельзя кстати. Однако в свете последних заявлений России и Украины – россияне подпишут «новый формат отношений» с блоком, украинцы и вовсе намерены вступить в альянс – Беларусь явно выпадает из внешнеполитической конъюнктуры.

Вернемся к заявлению Украины. Наш юго-западный сосед последние пять лет тесно сотрудничает с НАТО в рамках Хартии об особом партнерстве. Как следствие, официальный Киев уже получил солидное финансирование по ряду совместных программ. Кроме того, Украина активно взаимодействует с альянсом в миротворческих операциях.

Фото IREX/ProMedia

Первый шаг Украина собирается сделать уже 9 июля. Именно в этот день в Киев приедет генеральный секретарь Североатлантического альянса Джордж Робертсон. А пакет конкретных предложений по механизму своего вступления Украина обещает оформить к ноябрю 2002 года, когда состоится Пражский саммит НАТО.

Впрочем, буквально завтра Украину никто, конечно, никуда не примет. Подготовка к вступлению требует продолжительного времени и занимает не меньше 4–5 лет. За это время страна-кандидат, во-первых, должна привести в соответствие с натовскими стандартами свои вооруженные силы. А во-вторых – выработать новые критерии национальной безопасности в привязке к программным документам Североатлантического блока.

Слово: мы очень даже отличаемся от таджиков

Гениалиссимус Глобус

Сейчас самое время придумывать себе новые занятия. Или новые идеи. Или вообще ничего не делать. Выбирать волен каждый. В беседе с продвинутым издателем Адамом Глобусом мы попытались прояснить, что есть современный белорус.

– Почему Беларусь всегда оказывается на обочине современных цивилизаций?

– А это как и откуда посмотреть. Все зависит от точки зрения. Если смотреть с позиции Москвы, Нью-Йорка, Лондона, то, действительно, мы на обочине. Но если посмотреть в нашу сторону из Каира, Дели, то получается все наоборот.

– А что такое белорусская цивилизация начала 21 века?

– Цивилизация – это не то слово. Что такое Беларусь? Это независимое государство со всеми атрибутами.

– Чем, скажем, обычный белорус отличается от обычного украинца, иранца, француза и т. д.? По ментальным заморочкам, конечно же.

– А это уже чистая антропология: сколько среди белорусов голубоглазых, как они друг друга называют, почему они выигрывают в хоккей или в футбол. Истоки нашей антропологии описаны Карским. Этнографами все это описано.

– Что такое интеллектуальная Беларусь сегодня?

– Интеллектуальная Беларусь – это своеобразные люди. Во-первых, я считаю, что у нас далеко не худшее образование. Ведь одна из основных проблем каждого государства – это создание оптимальной системы образования.

– Получается, что интеллектуалом следует считать любого, имеющего образование?

– Все мы – продукты образовательной системы. Чтобы сказать, какой мы имеем на сегодняшний день продукт, плохой или хороший, надо проанализировать всю систему. Но и в Москве, и в Нью-Йорке наш интеллектуал пользуется большим спросом.

– А советская образовательная система в этом контексте была перспективной или не очень?

– Конечно, перспективной. Если не брать в расчет идеологию. В советской системе точные науки всегда считались более приоритетными, чем гуманитарные. Сейчас ценности изменились. Есть равновесие между гуманитарными и точными науками. Я считаю, что наша образовательная система не из худших. Она требует реформирования. Но ведь наши дети доучиваются до десятого класса. В отличие от таджикских и даже российских детей.

– В таком случае, почему Беларусь, за некоторым исключением, по своим политическим и социально-экономическим отношениям мало чем отличается от тех же Таджикистана, Кыргызстана или Туркменистана?

– А я считаю, что мы сильно отличаемся. Только в трактовке российских СМИ существует уравниловка стран ближнего зарубежья – дескать, нет разницы между нами и Азербайджаном. Но мы совсем другие!

– Не об этом речь. Наш образ жизни, наш уровень доходов – чем все это лучше системы ценностей жителей Таджикистана?

– Ну, во-первых, у нас не было гражданской войны, как в Таджикистане. У нас не существует угрозы исламского фундаментализма, как в Таджикистане.

– Вот именно. В Таджикистане буйствует исламский фундаментализм. А это значит, что существует некий конфликт...

– Но разве ж идеи исламского фундаментализма хоть сколько-нибудь созидательны?

– Любой фундаментализм не имеет ничего общего с конструктивизмом. Речь о другом. Любая конфликтная идея как бы встряхивает общество, заставляет его определиться по ценностям, найти свой путь развития. Беларусь сегодня как раз и пребывает в состоянии апатии. Может, нам нужна именно агрессивная идея, которая встряхнет это общество?

– Не идеи нам не хватает, а инициативы. У нас сегодня просто катастрофический дефицит политических инициатив. Перед тем как создавать партию, надо создать общественное движение, надо инициировать что-то важное. К примеру, сегодня власть не инициирует создание многопартийной системы. И наши так называемые партии также не инициативны. Они не продуцируют созидательных идей. На мой взгляд, инициатива многопартийности проявится снизу. В том числе и от интеллектуалов, от творческой интеллигенции. Потом подключится власть. У нас должна возникнуть инициатива создания партии традиционных ценностей, в широком смысле. В идеологии этой партии должны переплавиться наши религиозные, этические, эстетические убеждения. Во всем мире подобные партии называются консервативными. С другой стороны, должна появиться полноценная либеральная партия. Своего рода партия динамики, новизны.

– Возвращаясь к определению интеллектуального белоруса. Если следовать Вашей концепции, получается, что даже Лукашенко, имеющий два высших образования, вправе считаться «интеллектуалом». А следовательно, он способен генерировать некую мощную идею.

– Но ведь он и в самом деле способен продуцировать и реализовывать некие идеи. Как бы там ни было, он уже семь лет президентствует.

– Президентская семилетка – это заслуга самого Лукашенко или это, скорее, следствие неготовности общества жить по иным ценностным категориям?

– Вопрос неоднозначный. Во-первых, я считаю, что оппозиции как таковой, в том числе интеллектуальной, надо перестать заниматься критиканством. Ей следует перейти на позитивные и конструктивные идеи. Уверен, если идея будет созидательной – введение той же многопартийной системы для стабилизации власти, – власть обязательно позитивно откликнется. Если мы будем инициировать в свободной печати конструктивные идеи, то власть на них будет отзываться. Если мы сведем свою деятельность только к критическому реализму, то это скорее занятие для писателей, но не для политиков. У нас нет политиков-оптимистов. Во-вторых, нельзя чего-то требовать от общества, когда его лидеры бездействуют. И это не проблема Лукашенко, это проблема наших инициатив.

– И все-таки, что сегодня может служить опознавательным знаком или символом белорусской нации?

– Полагаю, во-первых, государственность. Во-вторых, наши белорусские деньги.

– А как же неумное желание правительства перейти на российское платежное средство?

– Ничего трагического. Скажем, в Каталонии обиходной валютой стал евро. Но разве это конец каталонцу? Иной политический и социальный уровень еще не означает конец национального.

– Можно ли рассматривать отношения между белорусскими избирателями и белорусской властью с фрейдистских позиций?

– Можно, конечно, рассматривать с любых позиций. В том числе и с фрейдистских.

– И как же в таком случае проявляется у белорусов неудовлетворенность властью?

– По-разному. Особенно это хорошо можно проследить в исторической ретроспекции. Если же говорить о последней семилетке... Все-таки, мне кажется, с позиций фрейдистской теории лучше рассматривать отношения внутри семьи.

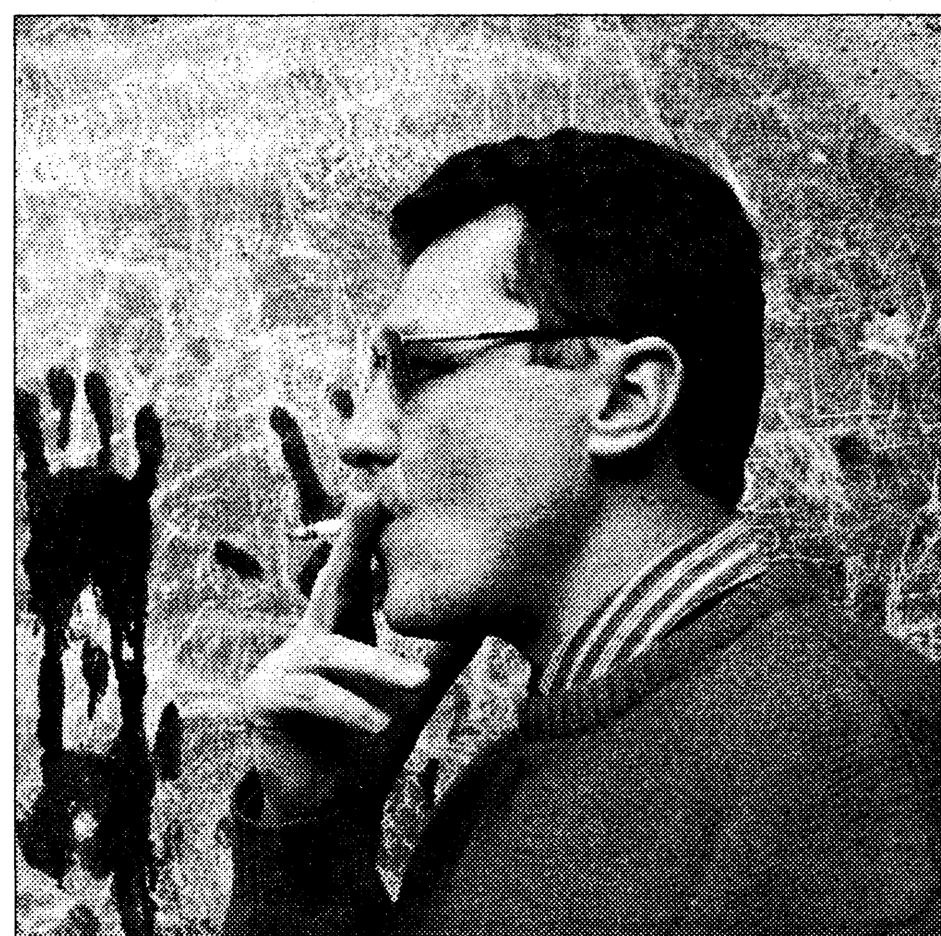
– Предлагаю тогда воспользоваться наработками Карла Юнга с его коллективным бессознательным. Какие проблемы нынче у белорусского коллектива?

– А разбора-то особенного и не получится. Если все суммировать, получается, что нас очень даже устраивает такой человек, как Лукашенко.

– Хорошая, а главное, свежая мысль.

– Именно устраивает. Яркий, запоминающийся, с большим напором. И главное – мужчина. На сегодняшнем этапе у нас, к примеру, президентом не может быть женщина. У нас обязательно в ближайшие десять-пятнадцать лет президентом будет всегда мужчина.

– И какой мужчина может сменить Лукашенко?

– Тут трудно строить прогнозы, потому что Лукашенко сам способен меняться. Чтобы устраивать общество.

– То есть он подстраивается под общество.

– Конечно.

– Или он общество под себя подстраивает?

– Нет, по-моему, тут как в любви. Любовь не бывает только с одной стороны. Односторонняя любовь – это патология. Любовь – это вирус, когда захвачены двое, тогда и возникает полноценный контакт. Восхищение возникает у обеих сторон. Впрочем, присутствует еще и временная ловушка. Человек стареет – даже если это президент, – становится консервативнее.

– По-вашему, нам следует успокоиться и ожидать, что называется, естественного окончания правления Лукашенко?

– Возможно. Но не это главное. Мне кажется, мы не должны сегодня уделять столько внимания фигуре Лукашенко. У нас ведь существуют тысячи проблем, кроме проблемы президентства. Например, у нас есть, я считаю, проблема биоресурсов. Мы очень зависим от газа, нефти и т. д. Хорошо еще, что Россия все это нам «по-братски» дает. И мы за квартиру, за энергоносители платим меньше, чем во всем мире. Но у нас есть ресурсы и в Беларуси. Это вода. Даугава начинается от границы с Беларусью, и Нямунас начинается только от границы с Беларусью, а так он Нёман до этого. Литва, Латвия и Украина сидят на нашей воде. Если эти государства думают, что чистая вода будет течь нескончаемо долго, они глубоко ошибаются. Загрязнение окружающей среды нарастает. А потому нам надо совместно договариваться о строительстве тех же очистных сооружений...

– А кто будет договариваться? Неважно о чем – о совместном пользовании водой, солнцем, и неважно с кем – с Украиной или с Литвой. Но кто-то должен сказать «а»?

– Как раз интеллектуалы должны в массовом порядке генерировать идеи, необходимые для укрепления мощи нашего государства.

– Ладно, допустим, элита сделала идейный вброс. Вот гениальная идея. И кто дальше должен заниматься ее реализацией?

– Само собой, правительство.

– И вот мы возвращаемся к истокам всего...

– Но, между прочим, правительство и президент – это совершенно различные институты власти. Между ними огромная разница.

– Возможно. Но только не в Беларуси. Мы произносим «правительство», «местная власть», «судебная система» и подразумеваем... Лукашенко. То есть не правительство принимает решение.

– Мне кажется, не совсем так. Если идея будет продуктивной, полагаю, что даже наша власть с удовольствием ее поддержит. Скажем, если внятно доказать, что бессмысленно проводить дни Москвы в Беларуси, а можно обойтись для этого только Минском; что нельзя проводить дни Смоленской области в Беларуси, а задействовать нужно только Могилевскую область, и этим мы статус своего государства только подымем, то государство поймет и в следующий раз так и сделает.

– Вы говорите о необходимости диалога общества и элиты, с одной стороны, и власти – с другой.

– Конечно.

– При этом вы рекомендуете не обращать внимания на какие-то личностные моменты.

– А личностные моменты в любой власти присутствуют. Вот оно, принципиальное положение. Надо рассматривать не конкретного человека в роли президента, а сам институт президентства. Мы ведь этот институт только создали.

– Президентство может быть хорошим институтом власти?

– Да, конечно.

– Но важны ведь ценности. В этой связи – как написать книгу, которая взорвет устоявшиеся ценности, спровоцирует либо скандал среди новоявленных буржуа, либо протест среди нищих? Может быть, Беларусь именно в этом нуждается?

– Ну, это сверхзадача, должно быть, каждого писателя. Создание культовых книг – дело крайне сложное. У каждой нации не так много культовых книг. Например, в испанской литературе есть Дон Кихот. Но до него испанцами были созданы тысячи рыцарских романов. Сам же «Дон Кихот» был изначально как бы несерьезной пародией на весь рыцарский роман. Но именно этот роман стал культовым и сфокусировал на себе всю испанскую нацию. То же самое Чехия, у которой есть Швейк. У белорусов такая культовая книга – «Венок» Богдановича. Уверен, что Богданович никогда не думал, что эта книга станет культовой для нас. Культовые книги, как символика, традиционны.

– Не кажется ли Вам, что именно появление подобной книги или любого другого интеллектуального продукта как раз и может взорвать нынешнюю ситуацию, т. е. заставить общество более четко проговорить, что оно хочет получить завтра, послезавтра и т. д.?

– Не уверен. На мой взгляд, культовые вещи должны стабилизировать ситуацию. Как раз разрушение старых культов взрывает ситуацию. Можно сказать по-другому. Каждое новое поколение привносит в жизнь общества свои культы и свои ценности. Соответственно, с приходом нового поколения появляются новые культы и ценности.

– Новое поколение уже появилось в Беларуси?

– А разве нет? Мы ведь и в самом деле не на обочине цивилизации. Скажем, сейчас мы активно издаем словари по постмодернизму, философские энциклопедии. Есть в этом потребность. Есть потребность найти свое новое место. Наш интеллектуальный продукт оказывается востребован по всей русскоязычной империи. А, как известно, империя русского языка не сводится к территории России. Есть люди, которые живут в Нью-Йорке и читают русские книги, живут в Тель-Авиве и читают по-белорусски. Проблема языка или ценностной самоидентификации – это не проблемы государства. Они гораздо шире.

Беседовал
Михаил ПОДОЛЯК

Властные коридоры: почему в окружении Лукашенко нет специалистов по письменной речи

Спичрайтер для президента

Михаил ПОДОЛЯК

В кулуарах можно услышать много забавного о привычках и пристрастиях сильных мира сего. В том числе и о Лукашенко. Ведь А. Г. практически сразу после своего первого избрания взялся оригинальничать.

Ни тогда, ни сейчас президент совершенно не исповедовал общепринятых правил. Даже если это касалось внешней политики. Чтобы представить отношение Лукашенко ко всякого рода политтехнологам и спичрайтерам, достаточно вспомнить самый первый визит Лукашенко на представительный зарубежный саммит.

На это знаковое мероприятие молодой президент взял с собой почти всю избирательную команду. Тогда еще дружную компанию «молодых политиков», многого ожидавших от похода во власть. Так в одном самолете оказались Титенков, Гончар, Булахов, Латыпов, Сенько и группа прочих неофитов. Понятное дело, что никакой внятной внешнеполитической доктрины ни у кого не было. Но первого президента Беларуси надо было как-то по-особому презентовать мировой общественности. Еще в самолете безвестные нынче МИДовские клерки принесли Лукашенко первую публичную речь для внешнего мира. Речь, конечно, не отличалась особой оригинальностью, но была достаточно сдержанной и соразмерной тогдашнему состоянию страны. Как говорят очевидцы тех событий, Лукашенко должен был заявить о том, что Беларусь – это молодая демократия, которая прежде всего нуждается в добром совете и моральной поддержке. А также обязательно указать на безъядерный статус своего государства и посетовать на то, что в одиночку справиться с последствиями аварии на ЧАЭС мы не сможем.

Однако А. Г., увидев весьма неброский текст собственного публичного представления, составленный тогдашними клерками МИДа, буквально взвился: дескать, кто меня с таким выступлением запомнит? И в самом деле, с МИДовской речью в 1994 году на Лукашенко в качестве президента никто бы не обратил ни малейшего внимания. Хотя это совершенно не означает, что Беларусь осталась бы в одиночестве. Но Лукашенко ведь хотел добиться личного признания. Причем сразу и повсеместно.

Вот почему он в первый и последний раз собственноручно написал публичный текст для прочтения в небелорусской аудитории. В лукашенковской версии Беларусь презентовалась как агрессивное государство, которое едва ли не силой заставит мир считаться с ее президентом. Несколько шокированные члены тогдашней президентской команды, в том числе и популярный нынче Латыпов, пытались было внести правки. Но дело было сделано. С той поры прошло более семи лет. Но неизменным осталось, во-первых, желание Лукашенко противопоставлять себя мировой элите. Во-вторых, А. Г. так и не понял, что президенту крайне важно своевременно обзавестись собственными спичрайтерами. Чтобы говорить к месту и по делу.

Диалог на равных

Лукашенко нашел весьма эффективный способ воздействия на белорусский коллективный разум. Его публичные выступления патетично агрессивны и чрезвычайно эмоциональны. Вроде бы и негоже президенту нагнетать страсти в обществе. Но ведь смысл политической карьеры А. Г. – нескончаемая борьба. А борьбы без всепожирающей страсти не бывает.

Удивительно, но сегодня можно говорить всего лишь об одной стабилизирующей составляющей политического процесса в Беларуси. Как только общество в целом или его отдельные представители проявляют нетерпение, А. Г. выдает очередную эффектную речь. И социальное нетерпение тут же испаряется.

Умиротворяющий спич президента, как правило, напичкан неожиданными откровениями и весьма экспрессивными оборотами.

Окончание на стр.6

ПРЕДИСЛОВИЕ

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Акционирование «Горизонта»

Генеральный директор ПО «Горизонт» Юрий Предко заявил, что на предприятиях, входящих в объединение, уже состоялись конференции трудовых коллективов, которые единогласно приняли решение двигаться к акционированию. На первом этапе все 100 процентов акций «Горизонта» останутся в руках государства. Объединение, в которое входит 11 предприятий, насчитывающих 6,5 тысячи работников, будет акционироваться единым комплексом.

НОУ-ХАУ

Туризм в Чернобыль?

Чернобыльская зона уже не является закрытым объектом. Зона принимает организованные туристические группы. Строительство комфортабельных отелей в полном разгаре. В Чернобыле есть на что посмотреть: мертвый город Припять, АЭС, саркофаг. Желающие также могут погулять в окрестностях Рыжего леса. В обозримом будущем помимо тех, кто испытывает к зоне профессиональный интерес (биологи, физики, экологи), туда в качестве туриста сможет съездить любой: местные туристические компании и обитатели зоны не скрывают своего желания поставить дело на поток.

ГОСТЬ

Лужков «в почете»

Звание почетного доктора Белорусского государственного университета присвоено мэру российской столицы Юрию Лужкову. Принимая сегодня такое решение, ученый совет ведущего вуза Беларуси счел необходимым упомянуть около 500 научных работ, написанных доктором химических наук Лужковым. Московский мэр выступил с лекцией перед преподавателями и студентами БГУ. Он отметил, что является убежденным сторонником сохранения государственной системы вузовского образования и в то же время «спокойно относится» к появлению частных институтов.

ТЭК

Бензин дорожает

В Беларуси с 23 мая 2002 года утверждены новые цены на нефтепродукты: оптовые – на отгружаемые концерном «Белнефтехим», и розничные – на реализуемые через АЗС предприятиями, входящими в состав концерна. В соответствии с приказом по концерну «Белнефтехим», цены на бензин повышены в среднем на 5%, и связано это с ростом цен на нефть и нерентабельной работой на внутреннем рынке нефтепродуктов.

Оппозиция: страсти по Статкевичу

Выбирать или не выбирать

Никита БЕЛГОРОДЦЕВ

Выборы в местные советы – ближайшая политическая кампания. Конечно, в том случае, если эти выборы вообще состоятся. Ведь в нынешних условиях правящей администрации тактически выгодно отказаться от любой политической, а значит, и информационной кампании. Оппозиции же, которая по-прежнему пребывает в некоторой растерянности и не знает, чем себя занять, даже региональная выборная кампания может сослужить добрую – мобилизационную – службу.

Николай Викторович ПИАРевич

Некоторая нервозность, которая возникла в оппозиционных структурах после ряда громких заявлений лидера белорусских социал-демократов Статкевича, не совсем понятна. Во-первых, Николай Викторович, всегда испытывавший дефицит ресурсов, всего лишь хочет дешево «пропиарить» собственный брэнд. Дешевый же «пиар», как известно, возможен только в том случае, если ты первым начинаешь скандалить по некоему малозначительному поводу. Статкевич, отдадим ему должное, и выступил в качестве главного ньюсмейкера по теме «местные выборы». Во-вторых, собственно выборная кампания – слишком сложный процесс, чтобы участвовать в нем можно было по некоему соглашению на уровне лидеров. О чем и заявляет в своих инициативах лидер соц-демов. Скажем прямо, даже если головные партийные офисы заключат некое абстрактное соглашение, это совершенно не означает, что на местах начнется полноценная подготовка к выборам. Создание штабов, подбор персонала, изготовление агитационных комплектов *etc.* – все это предполагает не столько решение, сколько ресурсы.

Местные выборы

«за» участие	«против» участия
- активизация оппозиции (новое дело)	- отсутствие договоренности с местными элитами
- обретение смысла в политической деятельности (выход из депрессии)	- ничтожное влияние местных советов
- консолидация ресурсов (на наиболее выгодных направлениях)	- слабость региональных структур оппозиции
- единая сеть мониторинга за исполнителями	- неумение играть «большой» командой (отсутствие единой стратегии)
- ревизия местной инфраструктуры	- конфликт интересов внутри оппозиции
- оптимизация и обкатка новых лозунгов (регионализация лозунгов)	- отсутствие региональной избирательной инфраструктуры
- информационные поводы	- неразвитость в регионах информационных носителей
- новые локальные персонажи	- безразличие избирателя

Следовательно, заявление Статкевича – это классическая *PR*-акция, которая ровным счетом не имеет никакого отношения к собственно выборной процедуре. Те форма и тональность, которые Николай Викторович выбрал для своих заявлений, не оставляют сомнений, что он преднамеренно пошел на конфликт.

А вот перспектива участия или неучастия в местных выборах – это проблема, требующая уже сегодня тщательного осмысления и подготовки. Дело в том, что за участие в кампании, равно как и против оного, существует примерно равное количество сильных доводов.

Относительно безресурсный Статкевич абсолютно точно рассчитал время и силу своего информационного удара. И хотя Николай Викторович никогда не отличался особыми навыками в области тактического и стратегического планирования, нынешняя его информационная кампания построена весьма умело. Так, он заявляет себя в качестве единственной конструктивной альтернативы, которая в состоянии обеспечить координацию новых оппозиционных концепций. Статкевич доказывает, не прибегая особо к ухищрениям ситуативной логики, что сегодня самое время для участия в выборах. При этом он намеренно обходит стороной такие скользкие вопросы, как выборная процедура, прописанная под исполнительную вертикаль на местах, а также нежелательность преждевременного «засвечивания» нейтральных (т. е. потенциально проходных) кандидатов. Статкевич делает сильный и безальтернативный, на его взгляд, вывод. Лидер соцдемов доказывает Европе, которая абсолютно резонно пытается склонить Беларусь к решению идеологических споров посредством демократических процедур, что он – единственный в этой стране вменяемый политик. Дескать, только Н. В. Статкевич уразумел сложившуюся в Беларуси конъюнктуру, а потому готов эффективно работать в специфических выборных условиях.

Впрочем, возможно, Статкевич и не претендует на роль главного координирующего центра в местной выборной кампании (если таковая начнется). Но несомненно, что Николай Викторович не прочь поучаствовать в распределении выборных ресурсов.

Местный интерес

Участвовать или не участвовать в выборах местных советов – дилемма, как уже было сказано, не из простых. И, между прочим, это дилемма не столько идеологического характера, сколько технического. Существуют рациональные доводы в пользу обязательного участия в ближайшей выборной кампании. Это, конечно, не доводы Статкевича. И тем не менее. Местные советы, будь они избраны не по спискам, согласованным в районных администрациях, и в самом деле могут состояться в качестве фундамента построения альтернативной властной пирамиды. Пусть местные советы и не являются нынче сколько-нибудь влиятельными центрами власти, в этих структурах вполне могут формироваться своеобразные «авторитетные клубы» в регионах. Зачастую негласный, неформальный авторитет куда сильнее авторитета официозных чиновников. Сеть подобных «авторитетных клубов», раскинутая по республике, а также доверительные контакты местных депутатов и чиновников местной же исполнительной власти, формирование устойчивых совместных интересов – вполне приемлемая конструкция в преддверии новых игровых сценариев.

Через сито местных выборов вполне успешно могут пройти не засвеченные в большой политике, но очень даже перспективные персонажи, которые и будут составлять так называемую «новую альтернативу». И они же, скорее всего, негласно будут входить в структуры потенциаль-

Окончание на стр. 8

Спичрайтер для президента

Окончание, начало на стр. 5

Они особенно впечатляют общественность на фоне блеклых «бумажных» речей прошлых и нынешних номенклатурных лидеров. Само собой, оппозиционно настроенный люд весьма скептически относится к содержательной части всех президентских спичей. Тем не менее, даже оппоненты Лукашенко уже долгое время находятся под воздействием президентской вербальной магии.

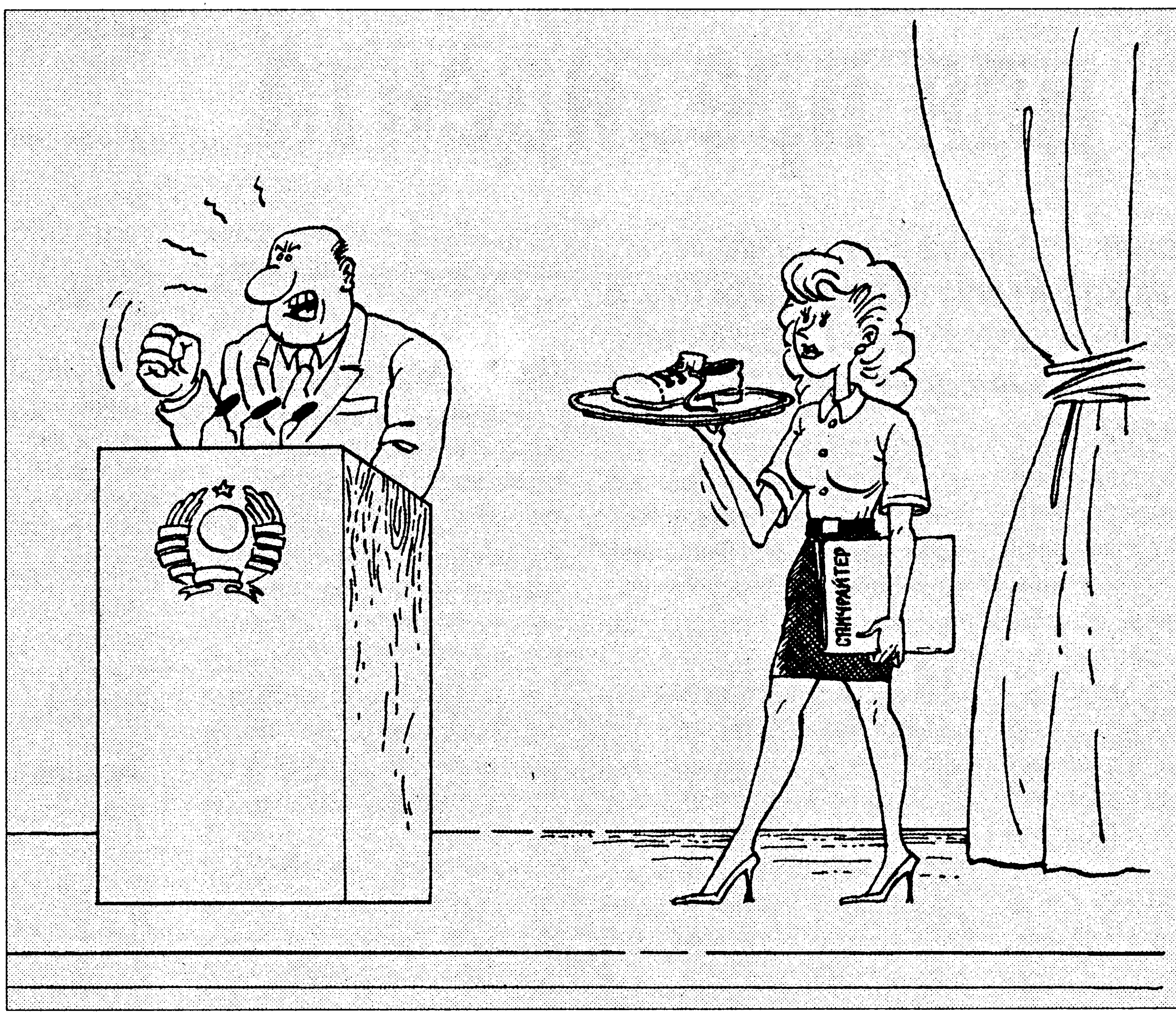
А ведь речи Лукашенко по большей части сплошная импровизация. Более того, практически все его выступления – особенно в последние годы – содержат примерно один и тот же смысловой ряд. Беларусь живет не богато, но, во-первых, у нас нет войны, а во-вторых, в нашей нищете виноваты прошлые правители и нынешние коррупционеры. Резонного вопроса о том, что семь лет – вполне достаточный срок для проявления собственного профессионализма, Лукашенко не поднимает.

Интересно, что если его речь выполнить в письменном виде и затем разложить ее на составные части, окажется, что Лукашенко ничего не сказал. Кроме, конечно, традиционных для славянского уха ругательств.

Так в чем же состоит магия выступлений Лукашенко? И почему на протяжении семи лет публичные выступления А. Г. остаются единственным способом управления государством?

Возможно, секрет успешной речевой семилетки А. Г. совсем прост. Народ долгое время имел «удовольствие» слушать косноязычие республиканских начальников. Тем более, что подобным косноязычием и сегодня полнятся властные коридоры. Вспомним хотя бы речевые изыски двух последних парламентских председателей Попова и Малофеева. Словно бы в издевку их называют спикерами, т. е. «говорящими». На столь невзрачном фоне яркие речевые обороты Лукашенко буквально захватывают слух простого работяги. А. Г. сначала интуитивно, а нынче намеренно использует весьма броские сравнительные характеристики. Правда, всегда с негативным контекстом. «Виноват – проворовался – должен сидеть». Наши традиции, увы, поощряют ненависть к ближнему. Как говорится, «главное, чтобы у соседа корова сдохла».

Яркие образы и отрицательные характеристики, высказанные президентом, легко запоминаются, начинают активно пересказываться «в народе». Что, в свою очередь, создает вокруг Лукашенко мощные коммуникативные потоки, не требующие специальной ресурсной поддержки. Проще говоря, некоторые высказывания А. Г. продолжают долго и упорно жить среди обывателей, подобно самым успешным анекдотам и слухам. А что может быть приятнее для ньюсмейкера, как не продолжительная и самостоятельная жизнь его заявлений? Да еще и в колоритной народной интерпретации.

Немаловажным нам представляется и такой факт. Во время произнесения своих спичей Лукашенко выглядит чрезвычайно убедительным и безапелляционным. Это вызывает доверие у той большой части публики, которая даже не пытается самостоятельно оценивать события, а привыкла получать готовые рецепты. Вспомним, как уверенно Лукашенко заявлял, что читал «стихи» Быкова.

Возможно, что и сам А. Г. искренне верит в то, что говорит. Верит в особый путь Беларуси, в возможность жить не по правилам, в мессианское предназначение белорусского президента. При этом он прямо купается в словах и эмоциях. Вспоминается историческая параллель. О.Гриневский в книге **«Тысяча и один день Никиты Сергеевича»** так характеризовал Хрущева: *«Хороший оратор был Хрущев. И голос вроде бы тонковат, и говорил неграмотно, с грубейшими ошибками, но аудиторией управлять умел. Мог, когда хотел, заставить ее и смеяться, и аплодировать»*. Поменяйте фамилию и имя, а суть останется такой же. Разве что масштабы личностей несоизмеримы. Впрочем, Лукашенко заставляет аудиторию не столько смеяться, сколько бояться.

Возможно, что и сам А. Г. искренне верит в то, что говорит. Верит в особый путь Беларуси.

Между Хрущевым и Лукашенко и в самом деле большое сходство. У обоих слишком выпукло проявлялась народность, порой граничащая с нарочито подчеркнутой необразованностью и провинциализмом. Оба совершенно осмысленно игнорировали общепринятые в мировой политике приличия и правила. Оба пытались вести диалог с позиции силы и только. Разница лишь в том, что Хрущева и в самом деле боялись. Все-таки у СССР было не только ядерное оружие, но и несколько сот миллионов фанатиков, готовых к самопожертвованию ради погибели «капиталистов». Лукашенко – фигурант другой весовой категории.

Впрочем, не для сравнения мы говорим о речевой практике Лукашенко. Важно понять, что А. Г. пытается говорить с «народом» на его языке. С теми же эпитетами и почти с той же брутальностью, что и уличное большинство, Лукашенко разговаривает о политике, хлебе, инфляции. И большинству его слова очень даже понятны.

Речевая атрофия

Возникает вопрос – а нужны ли Лукашенко спичрайтеры? Нуждается ли он в специалистах, которые, опираясь на профессиональное знание мировых и внутренних процессов, будут готовить абсолютно адекватные речевые послания? На первый взгляд, А. Г. в подобных специалистах абсолютно не нуждается. Именно поэтому среди его помощников и пресс-секретарей никогда и не было профессионалов, способных оперативно готовить шефу адекватные речи. А. Г. полагает, что если его слова цитируют и сторонники, и оппоненты, значит, все в порядке. Это не совсем так. Дело в том, что Лукашенко продолжает говорить, **как политик, стремящийся попасть во власть.** Но не как государственный деятель, уже располагающий властными полномочиями и понимающий, в какой ситуации он находится. А ведь это «две большие разницы» – поход во власть и обладание властью.

Парадокс, правда, состоит в том, что наш обыватель уже в течение семи лет и впрямь довольствуется нескончаемой предвыборной речью действующего президента. Впрочем, это феномен несколько иного порядка.

С другой стороны, демонстративное отсутствие у Лукашенко специалистов-речевиков упрямо свидетельствует о том, что А. Г. так и не понял природы большой власти и большой политики. Он не понял, что большая политика – это искусство большого диалога. Скажем, Борис Ельцин, первый российский президент, пользовался помощью множества спичрайтеров, как теневых, так и публичных. Возможно, дело в том, что Ельцин – выходец из номенклатуры, тогда как А. Г. – выходец из «простого народа». Среди наиболее заметных спичрайтеров Ельцина уместно назвать Наталью Кривову, Андрея Шторха, Людмилу Пихою, Александра Ильина. Все это авторитеты в практике составления текстов, определявших внутреннюю и внешнюю политику России. Нынешний российский президент использует более сложную систему подготовки собственных речей. С одной стороны, Путин опирается на аналитические выкладки, поступающие к нему по линии аналитического аппарата Совета Безопасности. С другой, В. В. также опирается на профессиональных спичрайтеров. Особенно когда он собирается презентовать ту или иную идею на внешних рынках.

Политика, как известно, весьма захватывающий процесс столкновения интересов, позволяющий либо выигрывать, либо терять стартовые позиции. Главное в любом политическом процессе – своевременность и уместность реакции на внешние и внутренние раздражители. И еще. Только адекватные президентские послания неизбежно играют стабилизирующую роль во внутренней политике. Во внешней же политике удачные публичные речи того или иного государственного лидера способствуют налаживанию двусторонних диалогов. Способствуют они также и улаживанию противоречий на компромиссной основе. Грубо говоря, президент в этом случае позиционируется на международной арене как перспективный и коммуникабельный политик, правильно оценивающий политическую конъюнктуру. Как результат этого – интересные бизнес-диалоги, активное участие в геополитических играх, рост престижа страны на мировой арене *etc*.

Так вот. Отсутствие у Лукашенко спичрайтеров, по меньшей мере, создает несколько негативных моментов. С одной стороны, А. Г. явно неадекватно оценивает, какие процессы протекают сегодня в мировой публичной и кулуарной политике. Как следствие, Беларусь практически выпала из активной международной жизни, лишилась своего места на мировых рынках технологий, ресурсов, инвестиций. У Беларуси остались только не очень чистые оружейные сделки. С другой стороны, несдержанность Лукашенко явно угнетает местные рынки.

Впрочем, дело даже не в эмоциях Лукашенко, а в том, что местные исполнители (чиновники) слишком буквально понимают публичные выступления президента. Чиновники так и не научились разделять реальную политику и откровенный популизм А. Г., рассчитанный на внутреннего пользователя. Отсюда многочисленные нелепости и внешнеполитические осложнения. Интересно, что зачастую сам Лукашенко крайне недоволен той реакцией, которую демонстрируют его подчиненные на его же выступление. Может быть, все-таки пора завести спичрайтеров? Хотя бы для внешнеполитических надобностей.

Отсутствие у Лукашенко спичрайтеров, по меньшей мере, создает несколько негативных моментов.

Работа президентского спичрайтера обычно выглядит следующим образом. Президент ставит общую задачу, задавая политические рамки. Помощники же насыщают речь соответствующими идеями, учитывая реальные ожидания внешних и внутренних рынков. Но Лукашенко, как уже было сказано, практикует иную модель работы с идеями. В случае с А. Г. заинтересованным лицам надобно правильно оценить, кто из ближайшего круга в тот или иной момент имеет регулярный доступ к телу Самого. Только от этого и будет зависеть, какие именно речевые обороты предпочтет в своей «публичке» Лукашенко. Скажем, близость Владимира Заметалина к президенту в свое время провоцировала у А. Г. обширные всплески мессианских заявлений.

В этой связи упомянем и такой факт. Буквально через пару-тройку недель после выборов Лукашенко в своих публичных речах несколько раз употребил термин «либерализация». Однако столь яркий рыночный термин А. Г. подсказали не его помощники. Как нам удалось выяснить, в обычном телефонном разговоре Лукашенко и Путина, последовавшем через две недели после выборов, российский лидер посоветовал А. Г. «подумать о либерализации». После чего А. Г. и объявил публике о начале «либерализации». Т. е. в какой-то степени Путин выступил в роли лукашенковского спичрайтера, предложив последнему использовать стабилизирующую лексику.

Кроме того, ведущие мировые политики применяют еще и так называемую систему учета обратной реакции. Так, после зачтения болванки будущего текста в закрытой аудитории слушателям предлагают оценить отдельные части речи по шкале от 0 до 100. Лучшие части остаются. Потом следует окончательная шлифовка текста. Это позволяет получать оптимальный и, главное, конъюнктурный текст, оказывающий стабилизирующее влияние на местные и внешние рынки.

Однако новейшие коммуникационные технологии не для Александра Григорьевича. Лукашенко несколько иначе понимает процесс вербального воздействия на аудиторию.

А ведь спичрайтер – это своего рода политический стиль президента, его почерк в установлении внутренних и внешних коммуникаций.

Впрочем, может статься, что помощники Лукашенко и пишут ему речи. Но этого, как правило, не заметно. Может быть, все дело в посредственности технических исполнителей. Так, помощником (пресс-секретарем) президента с 1996 года был Валерий Толмачев. Именно тогда была официально создана пресс-служба президента. На смену ему пришел Валерий Скворцов. В свою очередь (в 1999 году) его сменил теперешний руководитель пресс-службы президента Дмитрий Жук, также не особо утруждавший себя составлением потенциально сильных речей, а занимавшийся обеспечением журналистских аккредитаций. В июне 2000 года к руководителю пресс-службы добавился первый личный пресс-секретарь Лукашенко – Николай Борисевич.

Сегодня формальный координатор президентских речей – Наталья Петкевич. Но, во-первых, написание сильной и адекватной речи, как уже было указано, – это большой труд большого коллектива специалистов. Во-вторых, Петкевич, как и ее предшественники, рассматривает свое место скорее как техническую должность. Не более того. Поэтому трудно ожидать, что в ближайшее время мировые и местные рынки начнут успокаиваться. Лукашенко продолжит их будоражить своими заявлениями. Чиновники ретиво бросятся исполнять архаичные наказы. А Беларусь по-прежнему останется государством-изгоем.

«Любовь» белорусской Фемиды

Окончание, начало на стр. 1

Восьмимесячная отсидка бывшего премьера закончилась в ноябре – после того, как Александра Лукашенко допустили на Стамбульский саммит ОБСЕ, М.Чигиря выпустили под подписку о невыезде. А 19 мая 2000 года Минский городской суд оправдал экс-премьера по четырем эпизодам, представленным обвинением. Однако оставил «превышение служебных полномочий» в случае с ПКФ «Пиаск» и «наградил» М. Чигиря тремя годами лишения свободы с отсрочкой на два года. Приговор этот был обжалован в Верховном суде. В результате решение суда отменили, а дело отправили на доследование. Чтобы вернуться к нему только через два года.

Буквально в день вынесения приговора в конфликт с законом вступила супруга политика – Юлия Чигирь. Отстаивая свое право попасть в зал суда, она в запале борьбы укусила за ухо сотрудника милиции. В качестве объяснения своим действиям она демонстрировала огромный синяк на руке, оставленный стражем порядка. Таким образом, по ее утверждению, она просто реализовала свое право на самооборону. Однако суд был неумолим – «сопротивление работнику милиции, сопряженное с насилием» – и вынес приговор: два года условно.

Пока Михаил Чигирь оставался на свободе, под пресс государственной репрессивной машины попали его дети. Нелепо считать это просто совпадением.

Старшему сыну экс-премьера Алексею удалось в августе 2000-го уехать в Германию и получить там политическое убежище. Поездка предполагалась недолгой, но перед отъездом он с удивлением обнаружил в своей машине боевые патроны, после чего принял решение остаться за границей. Младшему же сыну, Александру Михайловичу, повезло меньше.

В феврале 2001 года его арестовали по подозрению в причастности к угонам автомобилей (он занимался продажей автозапчастей на рынке). Следствие продолжалось больше года, и только в марте 2002 года прозвучал приговор: 7 лет лишения свободы. Дело это считается политически мотивированным: сына экс-премьера засадили на основании «чистосердечных признаний» подельников. Те же на суде заявили, что показания на Чигиря-младшего из них просто выбивали. И данные судебно-медицинской экспертизы подтвердили это. Адвокаты на суде утверждали, что дело просто сфальсифицировали – для того, чтобы держать под контролем политика М.Чигиря. Однако приговор так и остался в силе.

И, наконец, последний этап судебно-криминальной драмы вокруг семейства Чигирей происходит теперь на наших глазах.

Никаких новых обвинений за два прошедших года следствие найти не смогло и взялось как следует за старые. Вместо эпизода с фирмой «Пиаск» дознаватели уцепились за два других. В итоге теперь суд Фрунзенского района Минска должен решить, виновен ли Михаил Николаевич в преступной халатности, в результате которой в 1993–1994 гг. «Белагропромбанк» лишился 1 миллиона 40 тысяч долларов, а также исправно ли он платил налоги в 1998–1999 гг. – или же «кинул» белорусский бюджет на 30–35 тысяч долларов.

Ростислав ПЕРМЯКОВ

Запасной игрок: траектория падения амбиций

Измененный статус Чигиря

Владимир ВОЛАНИН

Михаил Николаевич Чигирь – парадоксальный политик. По поводу его политической карьеры можно высказаться крепче и красноречивей... Ведь эта карьера – наглядный пример того, как хорошие задумки разрушаются всего лишь из-за неумения работать. Или из-за неправильного подбора помощников.

Долгое время Михаил Николаевич работал в команде Лукашенко, совершенно не высказывая никакого желания играть самостоятельно. Таких чиновников в Беларуси всегда было много. Но неожиданная отставка премьер-министра в канун референдума 1996 года с предшествующим ей громким заявлением *«о несогласии с проводимой президентом политикой»* заставили обратить на Чигиря особое внимание. Оказалось, напрасно. Экс-премьер надолго исчезает из большой белорусской политики. Подобное будет происходить в оппозиционной карьере Чигиря неоднократно – заявка на лидерство и последующее растворение в коллегах. Наконец, временное небытие.

Возможно, причина столь странного поведения экс-премьера лежит на поверхности, в области личной психологии. И в этом не стоит искать некое конъюнктурное объяснение – дескать, тактическая ситуация диктует тот или иной выбор. Сам по себе Михаил Николаевич – человек скромный, практически лишенный амбиций, подобающих лидеру оппозиции. Если к этому добавить отсутствие у Чигиря харизмы получается малопривлекательный персонаж. Впрочем, политтехнологи по этому поводу говорят следующее: «даже из совсем невзрачного и серого человека можно сделать политическую «звезду». Тем более это возможно в век информационных виртуализаций. Были бы деньги». Или большие деньги, если кандидат в лидеры совсем уж никуда не годный – такой, которому надо не просто придумать яркий образ, но которого следует научить адекватно держаться в аудитории, подобрать ему одежду, поставить речь *etc.*

Но вот загвоздка: у Михаила Николаевича с серьезными деньгами, которых хватило бы на покупку пристойных имиджмейкеров, всегда было очень туго. Несмотря на статус экс-премьера.

Первая звезда

Впрочем, одно время Михаил Николаевич претендовал на звание самого «звездного» игрока. Речь, несомненно, идет о памятной президентской интриге, которую весной 1999 года затеял изумительный авантюрист и едва ли не единственный настоящий белорусский игрок Виктор Гончар. Именно Виктор Иосифович засветил в общественном мнении новую альтернативную фамилию, успев при этом штрихом обозначить имидж Чигиря – сильный, молчаливый хозяйственник, который в состоянии переиграть Лукашенко.

Чигирь на какое-то время стал культовым персонажем с положительным (в пику действующему президенту) флером. Имя экс-премьера, умеренного по взглядам, не ратующего за немедленные и радикальные преобразования, умеющего играть по номенклатурным правилам и откровенно репрессированного правящим режимом, неожиданно стало символом сопротивления. Но исчез Виктор Гончар, автор всех игровых концепций. Политическая Беларусь, некоторое время погоревав, вздохнула с облегчением. Некому было тревожить размеренное течение политической жизни. Появлялись малозаметные игроки и тут же уходили в небытие. Михаил Николаевич Чигирь также ушел в тень и попал в когорту многочисленных «альтернативщиков» от политики. Не более прочих («равновеликих» ему несколько десятков) он может претендовать на статус единого лидера оппозиции. Но и не менее прочих он заслужил свою часть электоральной любви. В пределах 5–7%. Хотя встряска, заданная ему Виктором Гончаром, и не прошла даром. Возможно, Михаил Николаевич – один из немногих, кто понимает главное: чтобы переиграть Лукашенко, необходимо обладать полноценной командой политических менеджеров, реальными деньгами, российской и западной поддержкой, солидной опорой в местных номенклатурах и нравиться электорату. И при этом надо быть внятным и запоминающимся. Чигирь это понимает, но ничего из этого джентльменского набора приобрести не в состоянии. По крайней мере, пока.

Михаил Николаевич не был лидером и никогда не генерировал идей, которые с воодушевлением подхватывало бы ближайшее окружение. Чигирь – типичный исполнитель. Ежели бы, скажем, нашелся продюсер, который решил бы все организационные и финансовые вопросы, возможно, Он и справился бы с ролью.

Чигирь трижды делал первый шаг – в 1996, 1999 и 2001 годах. Но в итоге так и не сумел выйти на уровень полноценной *VIP*-персоны. Он не стал тяжеловесом, к мнению которого чутко прислушиваются местные политические рынки. Сегодня Михаил Николаевич даже не генерирует сколько-нибудь эффектных информационных поводов. Упоминание же экс-премьера в качестве уголовно преследуемого субъекта – единственная оставшаяся «награда» за чужую амбициозность. Такова проза белорусской жизни.

Вторичное хождение

Заявление Чигиря о несогласии с политикой Лукашенко стоило Михаилу Николаевичу блестящей карьеры. Но в качестве некоего вознаграждения его вроде бы добился статуса волевого и, что самое главное, претендующего на кресло президента альтернативного лидера. Оказалось, что это кратковременная химера.

После отставки 1996 года Чигирю пришлось перейти на высокооплачиваемую работу в большой бизнес. Как правило, отставленные чиновники подобного уровня высоко котируются в корпоративном бизнесе. Связи, конъюнктура, тенденции эволюции государственной политики – все это существенный довесок к приставке «экс». Но только не в Беларуси. После публичного конфликта с Лукашенко, а также в связи с постоянным прессингом со стороны контрольных органов Чигирь не мог работать в Беларуси. И он здесь не работал.

Зимой 1999 года Гончару, затеявшему блестящий политический спектакль, нужна была яркая фигура, которая привлекла бы в эрзац-кампанию серьезные ресурсы. Не то чтобы Гончар планировал довести кампанию 1999 года до логического завершения. Скорее, ему нужно было запустить большую игру, которая к осени 2001 года, несомненно, принесла бы иные результаты.

Так или иначе, но то было первое кандидатское проявление Чигиря. Как окажется через два года, именно оно будет обставлено куда более впечатляюще, чем все остальные публичные проявления экс-премьера. И еще. В отличие от многих коллег по оппозиционному лагерю, Чигирь неоднократно доказывал свой твердый характер. Напомним, что на момент разговора с Гончаром Чигирь возглавлял московское представительство германского концерна по производству оборудования для переработки продукции сельского хозяйства. Михаил Николаевич весьма неплохо зарабатывал, и до сих пор непонятно, что именно толкнуло его ввязаться в тогдашнюю авантюру. С той поры семья Чигирей периодически подвергается жестким атакам со стороны правоохранительных органов.

Власти не перестают «прессовать» семью Чигирей, хотя политического смысла в уголовном преследовании уже нет и в помине. Весь свой потенциал Михаил Николаевич использовал еще во время парламентских выборов 2000 года. Использовал без остатка. Именно парламентскую выборную кампанию и следует считать последним событием в политической карьере Чигиря, достойным упоминания.

Михаил Николаевич наряду с Ольгой Абрамовой, Николаем Статкевичем и Владимиром Новосядом оказались самыми яркими «звездами» той избирательной кампании. На фоне весьма посредственных кандидатов, выставленных центральной и местными властями, а также на фоне активного противодействия со стороны остальной оппозиции (игравшей в «бойкот») эта четверка смотрелась, по меньшей мере, стильно. Но Чигирь в итоге проиграл Машеровой. Не факт, что проиграл заслуженно. Тем не менее в парламент экс-премьера не пустили.

У семьи Чигирей до последнего теплилась надежда, что именно Михаил Николаевич станет так называемым единым кандидатом от оппозиции на президентских выборах 2001 года.

Скандальное собрание, на котором «большая пятерка» (Чигирь, Домаш, Гончарик, Козловский, Калякин) избирала единого стало лебединой песней Чигиря

И, между прочим, именно Чигирь заявил первым о серьезности собственных президентских амбиций. Как будто чувствовал, что не он контролирует ситуацию и что вряд ли оппозиционная общественность в итоге сделает ставку на экс-премьера. А может, Михаил Николаевич ничего и не чувствовал. Просто привык играть на опережение. Сказалось время, проведенное с Гончаром?

На первом этапе той – до сих пор отдающей провинциализмом и депрессией – президентской кампании экс-премьер едва ли не в одиночку пытался вести полноценные переговоры сразу с несколькими представителями московской политической элиты. Чуть позже он занялся реальной работой по сбору денег на организационные мероприятия. Практически ничего не собрал. Но понадеялся, во-первых, на посулы Василия Леонова, а во-вторых, на поддержку со стороны небелорусских фондов. Однако первый сам ничего не понимал в хитросплетениях избирательной интриги. А вторые резонно предпочитали дистанцироваться от белорусской выборной действительности. По крайней мере, публично. Серьезной игры и серьезного альтернативного кандидата все равно не было.

Правда, небольшие деньги Михаил Николаевич все-таки сумел найти. Этих денег с лихвой хватило бы на то, чтобы оплатить сбор «подписей за выдвижение кандидатом». Но и здесь он допустил ошибку. Во-первых, как и прочие кандидаты, он не стал нанимать профессиональных менеджеров и сформировал избирательный штаб из малопригодных к работе друзей и соратников. Во-вторых, Чигирь до последнего надеялся, что именно в его пользу будут работать оппозиционные партии – от ОГП и БНФ до социал-демократов. Тем самым в который раз доказал, что совершенно выпадает из политической конъюнктуры.

Никто Чигиря всерьез не поддержал, а потому подписей он не собрал. Скандальное собрание, на котором «большая пятерка» (Чигирь, Домаш, Гончарик, Козловский, Калякин) избирала единого – избирала вопреки предвыборной динамике и социологическим показателям – стало лебединой песней Чигиря. С той поры ничего интересного в карьере экс-премьера не происходило. Разве что формальное вступление в ряды ОГП. Правда, времени прошло совсем немного.

Впрочем, одно политическое ноу-хау, достойное специального упоминания, за Чигирем все-таки числится. В свое время именно Михаил Николаевич настойчиво убеждал ангажированную публику в необходимости... регулярно накачивать нужной информацией внешние (читай – российские) рынки.

Кроме того, Чигирь, который находился внутри команды Лукашенко во время двух референдумов, имеет представление о том, как именно официальный Минск организует избирательные кампании. Это было очень даже неплохое знание. Но ни сам Чигирь (дважды – в 1999 и 2000 гг.), ни оппозиция в целом им так и не воспользовались.

Что же осталось в сухом остатке к 29 мая 2002 года? Брэнд *«узник совести»*, который уже никогда не соберет команду. Ни дважды, ни тем более трижды в одну реку вступить невозможно. Под имя Чигиря уже трудно собрать ресурсы. Даже российские. Увы. Ведь Михаил Николаевич на самом деле очень смелый человек. Он по-настоящему противостоит Лукашенко. Один...

Выборы-2001: кандидат, который имел шанс...

Испуг в летнюю ночь

Владимир ВОЛАНИН

Кого мог испугаться летом 2001 года – в самый разгар избирательной кампании – Александр Лукашенко? И мог ли он вообще чего-то или кого-то испугаться? Конечно, мог, и даже очень.

Едва ли не единственное шокирующее известие по ходу избирательной кампании Лукашенко получил от председателя Центризбиркома Лидии Ермошиной. Лидия Михайловна по телефону сообщила президенту, что в качестве кандидата пытается зарегистрироваться... тогда еще действующий посол Беларуси в Латвии Михаил Маринич.

Поначалу Лукашенко, хоть и воспринял весть о выдвижении Маринича довольно эмоционально, особой тревоги не почувствовал. Но уже на следующий день Александр Григорьевич был мрачнее тучи. Всего за одну ночь он понял, что **именно** начинается в республике. Интуиция и на этот раз не подвела Лукашенко. А потому президент тут же вызвал к себе на ковер тогдашнего госсекретаря Совета Безопасности Латыпова и тогдашнего главу администрации Мясниковича. Он хотел откровенного ответа на единственный вопрос: «Что делать с Мариничем?» Мясникович, растерявшись, предпочел промолчать. Латыпов – возможно, прочувствовав ход мыслей президента – предложил несколько ответных мер.

Лукашенко испугался. Испугался по-настоящему. И это чувство заставляло его паниковать. Президента-кандидата совершенно не страшило появление в списке потенциальных кандидатов лидеров правой оппозиции. Он не чувствовал серьезной угрозы и со стороны профсоюзного вождя Владимира Гончарика, наверняка понимая, что влияние профсоюзного руководства на рядовых членов едва заметно. Он знал, что кандидаты-маргиналы, сродни Сергею Гайдукевичу, просто обеспечивают вполне пристойный демократический декор: они никогда не претендуют на что-то серьезное, но создают иллюзию безграничного выбора.

Однако появление в списке Маринича резко ломало тщательно просчитанную и срежиссированную конфигурацию первого этапа выборов.

Грибница

Почему именно Маринич смог напугать Лукашенко?

Все дело в нынешнем устройстве белорусского государства. Оно, конечно, явно не демократическое, и «широкая общественность» играет в нем чрезвычайно незначительную роль. Тем более во время выборов. Чего не скажешь о номенклатуре. О местной бюрократии. Она, само собой, тоже не ахти как влиятельна ныне. Однако ж именно серая бюрократическая масса обеспечивает в Беларуси любой процесс. Либо его прохождение, либо его саботаж. И Лукашенко ничего не сможет поделать, если клерки (низшего и среднего звена) всей душой полюбят кого-то другого. От того, на чьей стороне в ключевой момент оказывается бюрократическая вертикаль, зависит исход не только локальной драки, но и всего противостояния. Мягко говоря, именно молчание бюрократии на местах гарантирует «элегантность» любой победы. Приведем чисто абстрактный пример. Скажем, не будь Лидия Михайловна кристально честным человеком, она могла бы, не совладав с соблазном, помочь Александру Григорьевичу с его «процентами». Бюрократия молчит по этому поводу, значит, ее это устраивает. Но ежели бы ей до выборов понравилась иная фамилия, даже Лидия Михайловна не смогла бы помочь Лукашенко. Маринич, единственный из потенциальных кандидатов, был в состоянии попасть под определение «иная понравившаяся фамилия». Он мог возглавить местные элиты...

Александр Григорьевич Лукашенко старательно создает иллюзию, что в Беларуси он полный хозяин.

Однако на самом деле Лукашенко далеко не уверен, что в ключевой момент именно он будет контролировать в республике всех и вся. Именно поэтому он находится в постоянном поиске заговорщиков. Президент ротирует и ротирует своих приближенных, меняет местами губернаторов, назначает и снимает городских мэров. Постоянно перестраивает силовиков. Потому что больше всего **нынешний президент опасается так называемого номенклатурного саботажа**. Ведь эффективность управления Лукашенко зависит исключительно от лояльности все той же бюрократической вертикали, от поведения чиновников на местах. Если местная власть по всей стране найдет себе иного кумира, система Лукашенко рухнет в одночасье.

Дело здесь, конечно, не в том, что управленческая вертикаль просто перестанет работать, а вышестоящие инстанции не смогут пропускать по нисходящему коридору оперативные распоряжения. Куда важнее, что в этом случае Лукашенко потеряет возможность манипулировать управлением. Для простоты поясним на таком примере. Кто составляет управленческую вертикаль в области, районе или провинциальном городе? Ответственно заявляем: самая что ни на есть настоящая местная элита. И, между прочим, это понятие отнюдь не настолько абстрактное, как может показаться на первый взгляд. Местные элиты – это руководители всех региональных предприятий, их замы и начальники управлений/подразделений/цехов. Это также и управленцы разного уровня, начиная с заместителей председателя исполнительной власти и заканчивая начальниками жилищно-коммунальных служб. Наконец, это местные бизнесмены. Не ахти какие, но все же. Каких-то пару-тройку десятков лет назад все эти персонажи вместе играли в дворовый футбол, тайком курили в укромных местах, раскрашивали друг другу физиономии и т. д. Потом кто-то из них пробился в структуры власти и начал втаскивать туда друзей. Это мощная, хотя и весьма специфическая система местной власти в Беларуси, которой уже бог знает сколько лет. Конечно, можно кого-то перевести в другой регион. Однако своеобразная элитная грибница тут же находит решение – один выбывший «друг детства» меняется на другого такого же, и система остается в неприкосновенности. Именно на этом уровне и происходит организация любой выборной кампании. Легко догадаться, что только тот, кто убедит «грибницу» сохранять лояльность, может претендовать на получение хоть 100% голосов в том или ином регионе.

Одним словом, невероятно слабая команда не позволила Мариничу сыграть в большую игру. Будет ли у него еще один шанс?

В свое время Михаил Сазонов, а после него Михаил Мясникович, понимая пагубность для президентской власти существования подобного «регионального братства», пытались внести коррективы. На вооружение был взят принцип постоянного ротирования регионального и отраслевого руководства. На места председателей исполнительной власти – областей, городов, районов – назначались варяги. Скажем, Долголев попал в Брестскую, Домашкевич – в Минскую, Батура – в Могилевскую области. Однако, даже после смены главного звена, региональные системы все равно оставались целыми и невредимыми. Варяг не в состоянии был привести с собой столь большую команду, чтобы поменять всех исполнителей на местах. Во-первых, назначение всех руководителей в регионе (по нисходящей) – очень трудоемкая работа. Во-вторых, назначенцы президентской администрации сами были вырваны из собственных «грибниц», и им непозволительно было тягать с собой своих же протеже. В-третьих, еще сложнее поменять на местах весь хозяйственный и коммерческий актив.

Лукашенко, при всем своем старании, не в состоянии сегодня контролировать местные элиты. И если бы во время избирательной кампании появился лидер, устраивающий именно местные кланы, «элегантной» победы Александру Григорьевичу и близко было бы не видать. Маринич мог выступить кандидатом от «грибных» кланов...

Ошибка

Маринич был опасен именно этим. Он в состоянии был внятно сформулировать нейтральное послание для всей бюрократической вертикали. Он мог выступить гарантом нереволюционных преобразований.

Ведь в чем состояли особо привлекательные плюсы Маринича как кандидата? Он был «своим». Еще работая послом в Латвии, Михаил Афанасьевич частенько принимал у себя самых больших чиновников из Минска. На золотистом пляже в Юрмале, дегустируя нежнейшую баранину, чиновники мечтательно вспоминали, что ведь если бы не одно «персональное присутствие», страна могла бы жить куда как веселее.

Маринич оказывался очень даже привлекательным кандидатом. Он не стал бы всех строить и «чистить». Он не сажал бы по политическим мотивам, дал бы возможность дышать и чиновникам, и бизнесу. Мариничу ведь не нужна власть ради власти. Именно это могли понять региональные элиты. А кроме всего прочего, Михаил Афанасьевич на самом деле мог собрать самый большой бюджет под выборную кампанию. Если бы Маринич сумел соединить воедино все вышеперечисленные элементы, выборная кампания явно развивалась бы по иному сценарию. Михаилу Афанасьевичу всего-то и надо было сделать ряд своевременных заявлений. И... организовать работу технического штаба.

Но ни первое, ни второе сделано не было. Это не вина самого Маринича. Это скорее тактический просчет. Возможно, это банальная кадровая ошибка. Маринич не сумел собрать команду. Понадеявшись на Пашкевича и Сечко, Михаил Афанасьевич пустил на самотек самую ничтожную составляющую кампании – сбор подписей. В итоге подписи собраны не были. Что касается знаковых для элит заявлений, то какое-то время вокруг Маринича активно передвигался небезызвестный «спичрайтер» Михаил Петрович Катюшенко. Человек, живущий явно не в своей эпохе.

Союз РФ-РБ: как угодить двум президентам

Юридический консенсус?

На минувшей неделе в Минске состоялось очередное заседание «объединенной коллегии» министерств юстиции Союзного государства России и Беларуси. В заседании приняли участие главы Минюстов России и Беларуси Юрий Чайка и Виктор Голованов. Кроме министров, в качестве специальных гостей в работе коллегии принимали участие председатель Комитета по делам СНГ и связям с соотечественниками Государственной Думы Борис Пастухов, а также государственный секретарь Союзного государства Павел Бородин.

На рассмотрение коллегии было вынесено несколько фундаментальных вопросов, так или иначе касающихся правовых перспектив союзного государства. В преддверие двусторонней встречи Александра Лукашенко и Владимира Путина, которая, по предварительным данным, состоится в Санкт-Петербурге 11 июня, юридические управления двух стран должны еще раз согласовать принципы построения конституционного акта. Впрочем, к президентскому диалогу юристы должны подготовить всего лишь так называемые принципиальные (общие) положения основного, по мнению Лукашенко, союзного документа. И только после одобрения концепции президентами двух стран в Минюстах Беларуси и России начнется горячая работа по написанию подробной юридической версии объединительного документа. Не без участия, конечно, объединенной рабочей группы.

Кроме очередного обсуждения основ конституционного акта, на коллегию были вынесены и более частные вопросы. Скажем так, произошла корректировка юридических курсов «союзников». В частности, стороны подвели итоги работы по унификации гражданско-процессуального законодательства двух стран, а также еще раз обратили внимание на темпы и принципы развития Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. Известно, что сразу после заседания коллегии с российским министром встретился белорусский президент. Впрочем, вряд ли эта непродолжительная беседа имела сколько-нибудь серьезное значение.

Ирина ГРАМЫКО

Выбирать или не выбирать

Окончание, начало на стр. 5

Не стоит, однако, забывать, что если на местные выборы выйдут только радикальные оппозиционные брэнды, то через теневое убеждение (оппозиция – кровный враг номенклатуры) правящая администрация в очередной раз сумеет полностью задействовать административный ресурс.

Впрочем, называть Статкевича раскольником (по предложению Олега Трусова) все-таки не стоит. Николай Викторович просто заявил тему (естественно, с учетом своих имиджевых выгод), как всегда, не претендуя на обстоятельное сравнение доводов «за» и «против». Но разве политик должен одновременно слыть и политологом?

Скажем так, если команде действующего президента удастся сегодня консолидироваться, то, с одной стороны, администрация абсолютно точно поймет все опасности проведения местных выборов, а с другой – явно предпримет ряд административных шагов по предупреждению этих опасностей. В какой-то мере Статкевич убеждает правящую команду, что местные выборы – это очень опасная вещь. В таком случае официальный Минск вполне может решиться на отмену местных выборов со следующим обоснованием: «местные советы – слишком затратный и бесполезный с законодательной точки зрения орган власти». Совсем кстати в этом случае оказываются социологические данные Института социально-политических исследований при администрации президента, в которых утверждается, что именно местные законодатели менее всего популярны в обществе. Если же команда Лукашенко не пойдет на прямую отмену выборов, то, по крайней мере, она попытается вступить в договорные (читай – торговые) отношения с местными элитами и уговорить последние еще раз сыграть на стороне Александра Григорьевича.

Следуя логике последних выборных кампаний в Беларуси, радикальная оппозиция, заяви она о своем брэндовом участии в выборах, весьма сильно напугает и без того пуганных местных чиновников. Поэтому вполне резонно предположить, что оппозиции куда предпочтительнее вступить в «местную игру» как бы двумя эшелонами. Первый – публичный – это заявление о консолидированном участии в местных выборах. Тем самым внимание репрессивно-идеологической машины официального Минска переключается на головные партийные офисы, тогда как реальную подготовку к выборам ведут формально независимые и нейтральные кандидаты. А ведь у правящей администрации имеется в запасе еще один козырь – нарезка округов. И этот козырь обычно используется в самый последний момент, чтобы спутать карты так называемым локальным авторитетам, имеющим стопроцентный шанс в конкретном округе.

Плюсы для объединительного вступления в новую информационную кампанию – возможность консолидации ресурсов с последующим сосредоточением их на особо перспективных участках, формирование единой сетки мониторинга за работой избирательных структур, оптимизация основных лозунгов с дальнейшей обкаткой на региональном уровне. Для оппозиции, которая несколько застоялась в последнее время без живой работы, участие в местных информационных кампаниях – это повод выйти из депрессии. Наконец, местная выборная кампания – это возможность пользоваться пакетом нескучных информационных поводов для СМИ.

Интеграция: «новая белорусская политика» официальной Москвы

Анатомические «модели»

Окончание, начало на стр. 1

Найти себя

Впрочем, возможно, сам Селезнев, заинтересованный в продлении политической карьеры белорусского президента, и выступил с инициативой обсуждения интеграционной темы на рандеву у Путина. В этом случае Геннадий Николаевич, во-первых, мог попытаться выяснить, а имеет ли Кремль четкую концепцию дальнейшего развития белорусско-российских отношений. Во-вторых, в случае, если Кремль по старинке решает белорусскую проблему наскоком, он мог бы попытаться настоять на сохранении так называемой «концепции статус-кво». Согласно этой концепции, ситуация в Беларуси сегодня близка к оптимальной (для российской элиты, разумеется), а потому необходимо всячески способствовать ее консервации.

Так или иначе, российские *VIP*-ы явно обсуждали проблему формирования управленческой структуры союзного назначения.

Сам по себе **Конституционный акт** – штука весьма примечательная. Ведь именно этот документ, по идее, должен определить, кто, в случае некоего объединения двух суверенов, будет хозяйствовать сразу в двух государствах. Белорусский президент, который еще паругройку лет назад всерьез пытался попасть в большую российскую политику, и на этот раз пытается протолкнуть формулу, выгодную для себя. Россия для Лукашенко – это запасной выход в случае чего. Если ситуация внутри Беларуси начнет выходить из-под президентского контроля, всегда можно продать «суверенитет» в обмен на гарантии. Но тянуть в «партнерской» игре – скажем, в той же приватизации белорусской нефтехимии – нужно до последнего. При умелой торговле только Россия в состоянии обеспечить Александру Григорьевичу вполне комфортное существование в качестве… наместника. Это понимает Лукашенко. А вот что **понимает** российская правящая элита – вопрос далеко не однозначный.

Активное внедрение

В августе прошлого года, выступая на круглом столе «Гражданские дебаты», президент Фонда эффективной политики Глеб Павловский обозначил важную политологическую тенденцию в России: «*Сейчас мы выходим из революционного периода, когда мы мало интересовались странами, которые обрушились вместе с нами и летят в том же направлении*». Ближние соседи – Украина, Беларусь, Казахстан – требуют адекватной внешнеполитической доктрины со стороны России.

Чуть более года назад российский МИД, наряду с соответствующим управлением президентской администрации, а также при непосредственном участии российских мозговых центров, принялся моделировать «новые подходы» в отношении стран-соседей. В том числе и в отношении Беларуси.

Россия нынче не скрывает своей новой амбициозной цели – не просто доминировать в регионе, но и активно влиять на политические приоритеты близлежащих государств. Начиная со второй половины 2000 года, официальная Москва старательно моделирует «свою игру» в Украине, Беларуси и Казахстане. Получается не все. Так, почти вчистую проиграны украинские парламентские выборы в марте 2002 года.

Нынешняя активизация россиян в странах-соседях не означает, что до 2000 года московские эмиссары не пересекали российских границ. Само собой, пресловутый имперский комплекс никогда не уходил из интеллектуального пространства наших восточных соседей. Другое дело, что эпоху Ельцина, которая сопровождалась скорее развалом управленческих связей, нежели формированием новых доктрин и новых инициативных центров, вряд ли можно считать сколько-нибудь серьезным периодом экспансии российского влияния. Нынче ситуация поменялась коренным образом.

Показательно в этом плане сравнение нового российского подхода по отношению к Украине и Беларуси. Если в случае с Украиной речь идет о выраженном антагонизме российских и украинских элит, то белорусская элита уже сейчас считается практически стопроцентно настроенной пророссийски. Так, директор Института политических исследований Сергей Марков считает, что украинская элита в большинстве своем будет выступать против любых форм сближения с Россией, так как чувствует себя слабее. Белорусская же элита не в состоянии внятно сформулировать собственное отношение к российским концепциям. Отсюда и разница подходов. Для Украины разрабатываются сценарии локального сотрудничества на паритетных (50 на 50) началах. А вот «новой белорусской политике» свойственна односторонность инициатив. Белорусская сторона откровенно ждет, какой именно интеграционный сценарий изберут российские партнеры. И что удивляет, сами белорусы старательно подгоняют россиян, требуя ускорить как подготовку конституционных основ союзного государства, так и процедуру введения российского платежного средства на территории Беларуси.

> *Россия не скрывает своей цели – не просто доминировать в регионе, но и влиять на политические приоритеты близлежащих государств.*

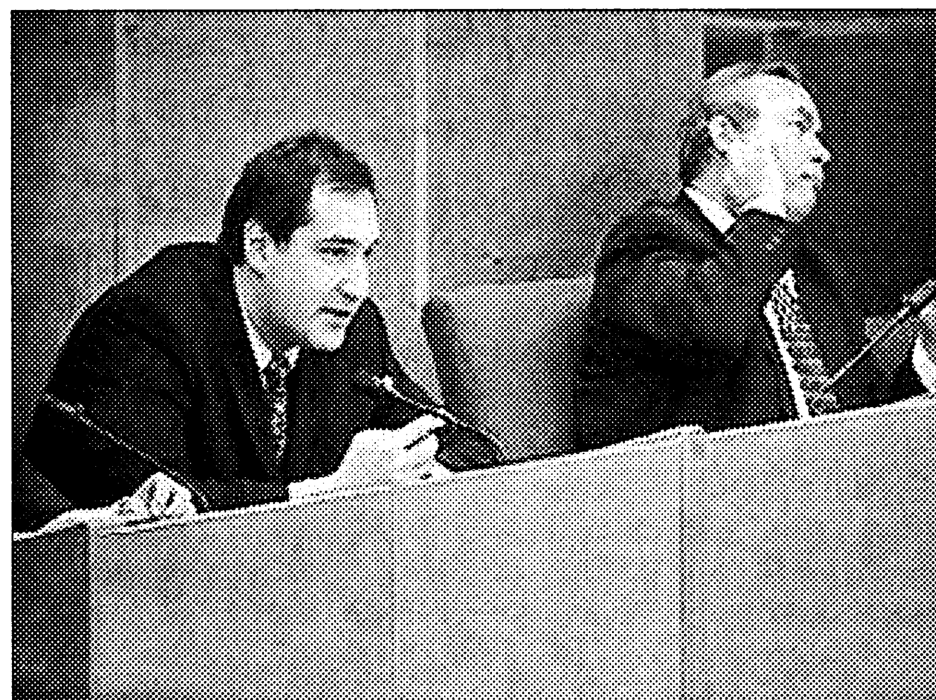

«Модельный бизнес»

В России исторически обсуждается несколько моделей белорусско-российских отношений. Есть большая группа экспертов, которая полагает, что Беларусь по разным причинам не в состоянии проводить реально автономную политику. А потому Беларуси предопределено развиваться только в рамках российского государства. Одним из наиболее ярких представителей данной точки зрения считается Сергей Караганов, председатель Совета по внешней и оборонной политике. До недавнего времени идентичной точки зрения придерживался и глава думского комитета по международным делам Дмитрий Рогозин. Эта группа в свое время разработала несколько сценариев так называемого **«инкорпоративного поглощения»** Беларуси по прямым или опосредованным схемам. Прямые модели предполагали либо *«прямое вхождение Белоруссии в состав России на правах единой автономии»*, либо *«дезинтегрированное вхождение в состав России шести белорусских областей на правах субъектов Федерации»*. Под прямую модель в свое время был разработан и даже подписан российским президентом Закон, который подробно описывает процедуру добровольного вхождения в состав Российской Федерации любого иностранного государства. Прямые модели особой популярностью пользовались вплоть до 1999 года. Все эти модели предполагали так называемое «политическое решение»: Лукашенко допускается в большую российскую политику (временно, естественно) в обмен на **«залоговую инкорпорацию»** Беларуси.

Опосредованные модели предполагали обязательное включение экономических механизмов. Речь, понятное дело, идет о возможности тотальной приватизации белорусских градообразующих, сырьевых и транзитных предприятий российскими ФПГ на закрытых и безальтернативных аукционах. Схемы тщательно прорабатывались и предлагались на рассмотрение Лукашенко. Зачастую эти схемы являлись частными инициативами крупных российских олигархов. Вполне естественное поведение для бизнесменов эпохи Ельцина. Однако все эти схемы прямо указывали на то, что после их окончательной реализации Лукашенко не получал никаких гарантий дальнейшего обеспечения своей политической карьеры. Впрочем, нынче приватизационные схемы начинают консолидироваться в администрации российского президента, и для Лукашенко это чрезвычайно тревожный симптом.

Сегодня разработаны более прогрессивные модели двусторонних отношений. Мы говорим о так называемых **«партнерских моделях»**. Они предполагают *«активное участие России в большой белорусской политике и приоритет в белорусской экономике, но без фактического («прецедентного») объединения государственных основ»*. Несомненно, это более прагматичная позиция. Она предусматривает возможность участия официальной Москвы в формировании пророссийски настроенного белорусского правительства, но не предполагает «юридической ответственности за регион». В этом случае Россия приобретает контроль над транзитной зоной, одновременно избавляясь от упреков в уничтожении белорусского суверенитета со стороны европейских и североамериканских корпоративных организаций.

Дмитрий Рогозин: нам нужна Белоруссия

Мотивации обреченных

Анатомия той или иной российской модели интеграции проста. Во-первых, эксперты прикидывают, какой будет прямая и косвенная выгода от интеграции для самой России (позиция: **прибыль от интеграции**). Во-вторых, затраченные ресурсы и издержки от интеграции на внешних рынках (позиция: **себестоимость интеграции**). В-третьих, время реализации той или иной интеграционной схемы (позиция: **производственный цикл**). В-четвертых, механизм интеграции (позиция: **использованные технологии**). И, наконец, в-пятых, компенсирует ли *PR*-поддержка в СМИ протестную волну внутри Беларуси, России и на внешних рынках (позиция: **конкуренция со стороны иных концепций**).

Так или иначе, но окончательную форму объединения предлагать будет все-таки официальная Москва. А пока пометим мотивы, которыми руководствуются стороны, участвующие в процессе.

Лукашенко: его мотивы наиболее прозрачны. Он пробует выйти на российскую политическую сцену через запасной выход. Очевидно, Александру Григорьевичу невдомек, что российская политическая элита стремительно меняется, и для него уже нет места в новой российской реальности. Старые друзья – такие, как московский мэр Лужков, сосредоточившийся исключительно на локальных хозяйственных делах, – нынче явно не в фаворе. Второй друг Лукашенко – пока еще спикер Геннадий Селезнев – сегодня участвует в куда более серьезной потасовке. Вполне может статься, что при непосредственном участии Геннадия Николаевича КПРФ перестанет существовать как системная оппозиция и перейдет в маргинальный статус. Тогда как именно Селезнев окажется востребованным в роли лидера системной левой (неосоциалистической) оппозиции. Лукашенко, который нынче малопопулярен не только среди обитателей Кремля, но и среди российских избирателей, не очень хороший союзник для московских политиков.

Белорусские элиты всегда отличались неспособностью внятно проговорить собственные интересы. Элитные лидеры не в состоянии определить, что лучше в тактической и стратегической перспективе. Вполне может статься, что элита, входящая в административные органы, активно участвует в интеграционных играх только по одной причине. Начнись то или иное модельное объединение, вдруг элита сумеет безболезненно избавиться от монополии Лукашенко? Своего рода размен – часть суверенитета в обмен на ограничение волюнтаризма Александра Григорьевича. Но в этом добротном плане все-таки слишком много натяжек. Кто сказал, что белорусская управленческая элита в случае чего, во-первых, останется в неизменном виде на своих руководящих должностях, во-вторых, что именно ей позволят занять пустующие места на самом верху? Слабых не любят.

Отдельный интерес у Бородина. Именно Пал Палыч более прочих заинтересован в принятии любой интеграционной модели. В которой Лукашенко, по меньшей мере, окажется в равных условиях с российской стороной. Резоны Бородина весьма незамысловаты. Его, одного из столпов ельцинской «семьи», старательно задвигают куда подальше. Даже Постоянный комитет Союза РБ и РФ, при всем обилии возможностей для теневого обогащения, – своеобразная ссылка. Новый Кремль старается избавиться от Бородина очень даже нарочито. Понятно, что именно Лукашенко может стать для госсекретаря той палочкой-выручалочкой, которая позволит ему остаться *VIP*-персоной и участвовать в перераспределении финансовых потоков.

Белорусско-российские отношения сегодня запутаны чрезвычайно. Сегодня Россия и Беларусь – совершенно различные государства. По управленческой философии, по направлению и темпам экономического развития. К тому же Россия откровенно хочет доминировать в регионе, а потому внешнеполитическая анархия сменилась жесткими региональными концепциями. Белорусской же элите (кроме Лукашенко) необходимо внятно высказывать свою позицию.

Максим СУХОМЛИНОВ

Реформы: Ярослав Романчук – автор «пенсионного ноу-хау»

Кто ворует у стариков

Инна ЕРОФЕЕВА

Во вторник, 28 мая, исследовательский Центр Мизеса и Объединенная гражданская партия представят свою «Концепцию пенсионной реформы» для Беларуси. Руководитель столь амбициозного проекта – Ярослав Романчук, лидер экономического мейнстрима.

Нам удалось познакомиться с объемным пакетом до его официальной презентации. Вывод очевиден: независимые эксперты создали интеллектуальный продукт, который правительственная команда пока произвести не в состоянии. Впрочем, «пенсионная концепция», точно так же как несколько ранее концепция бюджетно-налоговой реформы, будет направлена в Совет министров. Ожидать реакции бесполезно. Стороны находятся в разных интеллектуальных категориях. Сегодня, когда начались проблемы с выплатой пенсий, когда более 2/3 пенсионеров живет в нищете, когда население стремительно стареет, пришло время кардинальной пенсионной реформы.

Зачем нужна пенсионная реформа

Белорусские пенсионеры до конца не понимают, с каких денег им выплачивается пенсия. Многие уверены, что где-то есть их личный счет, с которого и поступают средства. На самом деле сегодняшние пенсии – это налоги, которые платят работающие. Чем хуже функционируют предприятия, чем меньше объем продаж, чем больше, наконец, товаров пылится на складах – тем меньше налогов идет на выплату текущих пенсий. Лицемерно называть такую систему «солидарной». Вместо дружбы и взаимопомощи между стариками и молодежью система порождает вражду и зависимость. Авторы концепции считают, что пенсионная система в РБ ***«несправедлива, не эффективна и аморальна»***. Она представляет собой финансовую пирамиду, аналог МММ. Разве можно назвать справедливой систему, которая в случае смерти национализирует выплачиваемые всю жизнь пенсионные взносы, которая *«перераспределяет государственные ресурсы в пользу богатых и обеспеченных за счет бедных»*?

В Беларуси живет около 2,62 млн. пенсионеров, что составляет 26,2% населения Беларуси или 58,2% от тех, кто потенциально может платить социальные налоги. С учетом безработных, неполной занятости, занятости в серой экономике, неплатежей в фонд социальной защиты на 100 пенсионеров приходится только 153 работающих. По мнению международных экспертов, бескризисное существование *солидарной пенсионной системы* возможно при соблюдении пропорции, как минимум, 10 плательщиков на одного получателя. В 2001 г. на пенсию вышли женщины 1946 года рождения, т. е. периода послевоенного демографического бума, который продолжался в Беларуси до начала 1960-х годов. Значит, в ближайшие годы число пенсионеров будет увеличиваться еще более высокими темпами.

Пенсии стали не формой страхования на старость, а политическими подачками. Партийные и профсоюзные боссы раздавали льготы и привилегии направо и налево. Сегодня в Беларуси свыше 20 групп льготников по пенсиям (около 33% всех пенсионеров), но разница в размере пенсий небольшая. 50% пенсионеров получают пенсии в размере ниже уровня бедности по критерию МВФ ($2 на человека в день). Соотношение средней пенсии к средней зарплате в Беларуси – одно из самых высоких в мире: около 48% (для сравнения: в России – 34%). Это одна из причин финансовых проблем Фонда социальной защиты РБ, ведь ежемесячно надо около $100 млн. только на выплату пенсий. Откуда их брать?

Правительство не может придумать ничего более антисоциального, как требовать повышения пенсионного возраста, уменьшения пенсии или увеличения налогов на зарплату. Понятно, что этими мерами ситуацию не исправишь. Совмин предлагает лишь косметический ремонт разваливающейся системы. Ярослав Романчук и компания нашли более рациональные экономически и справедливые социально решения.

Молодой реформатор Ярослав Романчук

ПОЛУЧАТЕЛИ ТРУДОВЫХ ПЕНСИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ*

Категория	Число	Доля от общего числа пенсионеров в %
До 55 лет	336031	13,5
55–59 лет	244145	9,8
60–64 года	517051	20,8
65–69 лет	454711	18,3
70–79 лет	685505	27,6
80–89 лет	155772	6,3
90–99 лет	25148	1
100 лет и старше	1030	0,4

**кроме пенсионеров, служивших в Вооруженных силах, КГБ и МВД*

Пенсионное ноу-хау

«Концепция» предполагает развитие двухуровневого пенсионного обеспечения. На первом уровне государство гарантирует минимальную социальную пенсию (в том числе по инвалидности, потере кормильца и т. д.). На втором уровне – в одном из частных пенсионных фондов – каждый работающий будет иметь возможность открыть свой собственный индивидуальный счет и владеть им.

Таким образом, пенсионная реформа будет состоять из двух частей, государственной и частной. Предлагается введение регрессивной шкалы единого социального налога: 30% – 20% – 10%. Из этих денег 10% направляются на индивидуальный пенсионный счет в выбранном частном пенсионном фонде. **Индивидуальные предприниматели, которые платят единый налог, освобождаются от уплаты единого социального налога**. Авторы «Концепции» не увеличивают пенсионный возраст, считая, что эта мера не в состоянии решить проблему государственной пенсионной системы. Зато есть ряд моментов, которые наверняка успокоят людей старшего поколения. Во-первых, предлагается ввести *«единовременную выплату из Фонда социальной защиты на случай смерти гражданина (похоронный бонус) в случае, если смерть произошла во время рабочей карьеры и на протяжении 5 лет после выхода на пенсию»*. Во-вторых, предлагается перейти на принцип бюджетного финансирования: *«все доходы государства направляются на финансирование первоочередных обязательств»*, среди которых пенсии занимают первое место. Это значит, что переход на систему пенсионных счетов не будет представлять угрозы для сегодняшних пенсионеров. При переходе из одной системы в другую гражданин получит облигации на сумму, которая соответствует объему уплаченных им средств. В-третьих, *«если при выходе на пенсию у гражданина есть три и более детей, его пенсия автоматически увеличивается на 20%»*.

Стать богатым к пенсии – это реальность

Романчук и его коллеги предлагают пенсионную систему, которая будет гарантировать обеспеченную благополучную старость. Если бы система индивидуальных пенсионных счетов была введена в Беларуси 30 лет назад, то самый бедный рабочий при выходе на пенсию имел бы на своем личном счете $12 000, а представитель среднего класса – около $55 000. Этих денег (без процентов) хватило бы на 25 лет выплаты пенсий размером почти в $250 долларов. По мнению Ярослава Романчука, из-за государственной монополии на пенсионное обеспечение Беларусь за последние 30 лет потеряла около $145 млрд.

Согласно «Концепции», переход в накопительную систему индивидуальных пенсионных счетов будет проходить добровольно. Каждый ее участник получит пенсионную книжку, в которой будут отражаться взносы на протяжении всей жизни. Авторы предусмотрели жесткую систему контроля за работой частных пенсионных фондов. Все инвестиции будут осуществляться только в ценные бумаги высокой надежности. Участники частной пенсионной системы будут иметь дополнительную возможность контроля через Агентство по надзору за деятельностью пенсионных фондов, которое будет контролировать работу 10 специализированных финансовых учреждений. Вложения в сомнительные проекты, которые могут привести к потере пенсионных денег, будут запрещены законом.

Беларусь стоит перед принципиальнейшим выбором: ответственность или иждивенчество, обеспеченная старость или нищета. Романчук предлагает систему, которая гарантирует превращение бедняка в представителя среднего класса. Что ответит правительство?

Беларусь против Европы

Окончание, начало на стр. 2

Кстати, летом 1999 года офис КНГ ОБСЕ прославился тем, что на несколько дней приютил спикера Верховного Совета 13-го созыва Семена Шарецкого. Тот накануне 20 июля – дня, когда закончились президентские полномочия Александра Лукашенко, – почувствовал опасность для себя как для будущего и. о. главы государства (всего лишь де-юре) и решил найти более надежное убежище, чем собственная квартира. Потом было 21-е июля, торжественно-конспиративное заседание ВС и ночное бегство С.Шарецкого в соседнюю Литву.

В ноябре 1999 года Александр Лукашенко был приглашен в Турцию – на Стамбульский саммит глав государств-членов ОБСЕ. В качестве платы за приглашение ему пришлось подписать – вместе со всеми остальными главами государств – итоговый документ, т. н. Стамбульскую декларацию. В ней, в частности, высказывается поддержка деятельности КНГ ОБСЕ в Беларуси, которая *«содействует... преодолению конституционных противоречий в Беларуси»*, а также подчеркивается необходимость *«устранить все препятствия»* на пути к диалогу между властями, оппозицией и неправительственными организациями, «обеспечив уважение принципов верховенства закона и свободы средств массовой информации». Под этим документом стоит собственноручная подпись главы белорусского государства.

В соответствии с принципами Стамбульской декларации и под возрастающим давлением Европы в начале 2000 года президентская администрация объявила «общественно-политический диалог». Однако участвовать в нем согласились лишь полторы сотни общественных объединений и самые незаметные партии, целиком и полностью разделяющие курс А.Лукашенко, – ибо изначально было понятно, что никакого результата диалог не обеспечит.

Поэтому в апреле того же года международная общественность сформулировала основные критерии демократизации общества, известные сегодня как «четыре требования ОБСЕ». Это создание политического климата доверия, т. е. прекращение преследования граждан по политическим мотивам; допуск представителей оппозиции к государственным средствам массовой информации, в том числе на радио и ТВ; либерализация избирательного законодательства; расширение полномочий парламента.

На этих условиях, а также при условии допуска в состав избирательных комиссий представителей оппозиции и просто неангажированных граждан, западные демократии были готовы послать международных наблюдателей на выборы в Палату представителей Национального собрания. С тем, чтобы была хотя бы теоретическая возможность признать выборы демократическими, свободными и справедливыми.

Однако все эти требования так и не были выполнены. Выборы прошли с многочисленными нарушениями, и Палата представителей так и не приобрела желанную легитимность. В качестве виновных в этом, как всегда, были названы эксперты КНГ ОБСЕ. Аналогичная ситуация повторилась и в минувшем году – во время президентских выборов.

В итоге «стрелочники» из ОБСЕ, обвиненные в срыве международного признания президентских выборов, вот уже полгода вместо нормальной работы сидят на чемоданах и ждут завершения срока действия въездных белорусских виз. Первой жертвой стал глава миссии Х.-Г.Вик. Он покинул страну еще в декабре 2001 года. За ним полтора месяца назад последовал и. о. главы миссии Мишель Риволье. Теперь в КНГ ОБСЕ работают два человека, у которых белорусская виза еще действительна. А в Вене терпеливо дожидается белорусской визы специальный посланник ОБСЕ в Беларусь посол Эбергард Хайкен.

Белорусские власти неустанно твердят теперь о необходимости изменения мандата КНГ ОБСЕ в Минске. По мнению властей, права человека тут не нарушаются, а демократия царит такая, что любая Европа может приезжать на стажировку.

Европейцы же, регулярно посещая Минск с инспекциями, все еще привозят из Беларуси неутешительные новости. Так и последняя делегация, с Утой Цапф во главе, лишь *«высказывает озабоченность»*, *«обеспокоенность»* и *«сожаление»*. ОБСЕ любой ценой стремится легально восстановить демократию в Беларуси – для того, чтобы вся Европа чувствовала себя спокойнее. Тем не менее, все эти попытки натыкаются пока на такое своеобразие мыслей и чувств белорусского руководства, какое свойственно скорее авторитарным лидерам стран Азии, а то и Африки.

Россия: КПРФ против правительства Касьянова и земельной реформы

Шаг влево

Максим СУХОМЛИНОВ

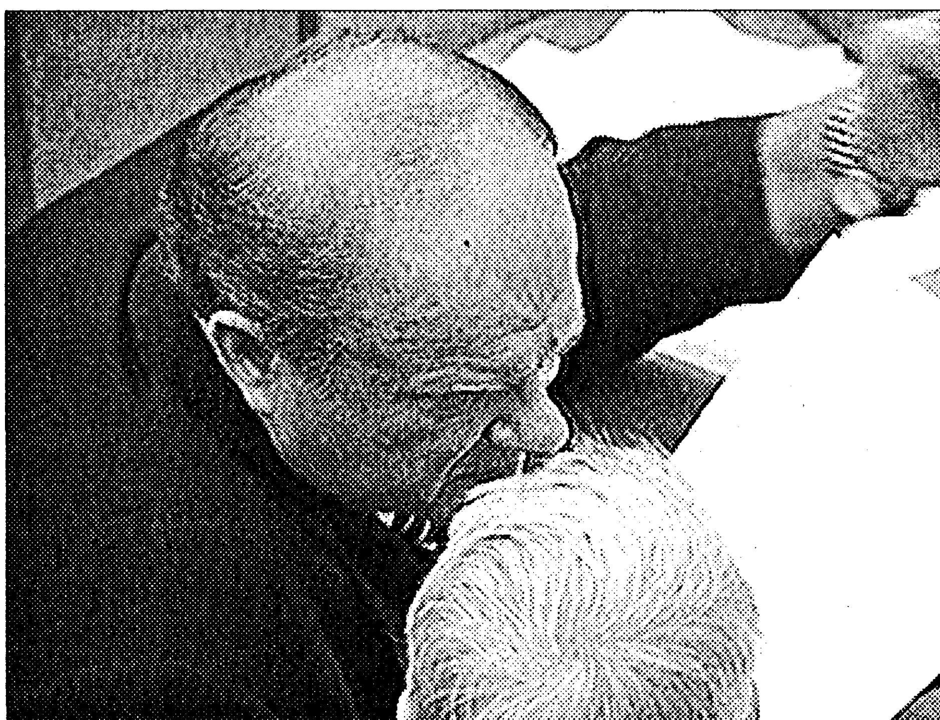
Российская компартия старательно пытается удержаться в седле. Для этого партийцам надобно, по меньшей мере, найти себя в новой политической конфигурации. Пока что российские коммунисты постепенно оставляют один рубеж за другим.

Совсем недавно коммунисты потеряли контроль над ключевыми комитетами в Государственной думе. Это резко понизило значимость коммунистической фракции. Нынче думские партийцы не являются уже грозной корпоративной силой, без согласия которой в Думе ничего не делалось. Это своеобразный **кризис идентификации,** проявляющийся в непонимании своей новой роли в реальной политике.

Затем в КПРФ с новой силой обострился застарелый внутрипартийный кризис. После того, как Геннадий Селезнев, явно с подачи путинской администрации, отказался покинуть в знак партийной солидарности пост думского спикера, встал вопрос о невозможности дальнейшего пребывания второго лица КПРФ в партии. Однако Селезнев – весьма популярный политик, имеющий доступ в структуры власти и ратующий за реформирование КПРФ по умеренному (социалистическому) образцу. Что весьма импонирует многим рядовым партийцам. И это **кризис внутренней консолидированности.**

Руководство КПРФ еще не успело принять единственно, на его взгляд, верное решение по вопросу Селезнева, как еще четверо знаковых коммунистов заявили о своем намерении активно работать в новой конфигурации Думы, сотрудничать с центристами и правительством. Думское центристское большинство спокойно проголосовало за оставление на своих постах председателей комитетов – членов КПРФ Николая Губенко, Светланы Горячевой, Виталия Зоркальцева и Валентина Никитина. И партийцы, вопреки решениям фракции, согласились с этим.

Но не только это вызвало гнев председателя партии Зюганова. Его коробит, что коммунисты все чаще нарушают пресловутую партийную дисциплину, принимают на себя личные обязательства, идущие, по мнению Зюганова, вразрез с решениями руководящих органов. Это еще один кризис КПРФ – **кризис мотивации**. Если годна назад КПРФ действительно была мощной и влиятельной политической силой, которая запросто могла собрать до 40 процентов голосов избирателей и при этом предлагала хоть какую-то идейную альтернативу, то сегодня компартия уже не удовлетворяет идеологические потребности избирателей. Члены КПРФ – пока руководящие – все больше начинают осознавать, что время жестких пикировок с официальными властями уходит в прошлое. Ведь против них играет уже не радикальная команда Ельцина, а умеренная

Зюганов: соратники разбегаются

команда Путина, которая гораздо больше нравится обывателям. Пришло время для поиска компромисса. Следовательно, либо КПРФ перейдет на более умеренные позиции, либо она станет маргинальной партией, отражающей интересы 10–15% престарелого электората. Впрочем, в самой КПРФ достаточно ортодоксов – сродни лидеру московского обкома Александра Куваева, – которые по-прежнему выступают за жесткую конфронтацию.

Помимо прочего, давно тлеет личный конфликт между Геннадием Зюгановым и Валентином Купцовым, который, во-первых, реально управлял структурами партии (а не думской фракцией, как это делал Геннадий Андреевич). А во-вторых, именно Купцов занимался материально-финансовым обеспечением партии. «Четвертый» кризис в КПРФ следует назвать **кризисом управления**. Лидеры по-разному смотрят на дальнейшее развитие КПРФ.

Коммунисты, если не считать последних информационных поводов, связанных преимущественно со скандалами внутри партии, практически выпали из информационной конъюнктуры. Сегодня не принято опираться на мнения коммунистических вождей как на экспертные оценки. И если партия по-прежнему будет жестко, немотивированно атаковать российский кабинет министров, вряд ли стоит ожидать, что КПРФ вернется в число активных ньюсмейкеров.

Несмотря на многочисленные кризисы, Зюганов, судя по всему, сделал ставку на ортодоксов. А это значит, что КПРФ, скорее всего, перейдет в жесткую оппозицию, вернется к тактике веерных уличных акций и попытается избавиться от «ренегатов». Так, в минувшую субботу состоялся внеочередной пленум ЦК КПРФ. Помимо персональных дел Селезнева и компании, пленум принял принципиальные решения по двум позициям. Чуть ранее думская фракция коммунистов заявила о начале процедуры выражения вотума недоверия правительству Касьянова. И пленум утвердил это решение. А чтобы вопрос о недоверии правительству был включен в повестку дня Думы, необходимо набрать 90 подписей. Численность же фракции КПРФ и примыкающей к ней агропромышленной группы составляет 128 депутатов.

Второй вопрос, вынесенный на пленум, касался земельного оборота. По уверениям Геннадия Зюганова, левые намерены похоронить правительственный законопроект, разрешающий свободную куплю-продажу сельскохозяйственных земель. Сделать это они хотят самым сложным, но и самым убедительным способом – добившись проведения всероссийского референдума по вопросу о введении в России частной собственности на землю. С негативным резюме, естественно.

Как бы там ни было, российские левые ищут себя в новой политической реальности России. В конце концов, от этого зависит, соберут ли они привычные 25% голосов на следующих парламентских выборах.

Послесловие: на внеочередном пленуме ЦК КПРФ, состоявшемся в минувшую субботу, было принято решение об исключении из Компартии спикера Госдумы Геннадия Селезнева. За это решение проголосовали 76 делегатов, против высказались 25. Также голосованием было решено исключить из партии председателя думского комитета по делам женщин, семьи и молодежи Светлану Горячеву (64 – «за» исключение, 36 – «против») и председателя комитета по культуре и туризму Николая Губенко (56 – «за», 39 – «против»).

КАРТА МИРА

США

Деньги на войну

В минувшую пятницу Конгресс США одобрил выделение 29 миллиардов долларов на борьбу с терроризмом внутри страны и за ее пределами.

После сентябрьских событий в США последнее решение Конгресса – второе после одобренного в конце прошлого года решения о выделении 40 миллиардов долларов на финансирование антитеррористической кампании. Правда, более половины демократов Конгресса проголосовали против законопроекта. Их главное замечание состояло в том, что республиканское большинство подготавливает почву для увеличения объемов правительственных займов.

РОССИЯ

«Продажная» газета

«Общая газета» продана петербургскому бизнесмену Вячеславу Лейбману, председателю совета директоров энергетической компании «Феникс-Холдинг». Такое решение в конце мая 2002 принял владелец и учредитель газеты Егор Яковлев, давно собиравшийся продать издание.

Некоторое время назад в Петербурге был создан издательский дом *LMG* – «Лейбман медиа групп». Интересно, что убыточность приобретенной газеты новых владельцев не смущает: *«Надо взять раскрученный бренд, пусть и с негативной репутацией... и на его месте создать полноценный медиа-продукт для изысканной публики».*

ТАЙВАНЬ

Авиакатастрофа

Самолет тайваньской авиакомпании *China Airlines* потерпел крушение вскоре после вылета из международного аэропорта в Тайбэе. На борту самолета находились 225 человек и 19 членов экипажа. Компания *China Airlines* считается одной из самых небезопасных в мире.

МЕДИА

«Шестерка» Примакова

Разбирательства вокруг шестого телеканала продолжаются. Как известно, в конкурсе победила команда Евгения Киселева, поддержанная группой российских олигархов и политиков. Сложная конструкция получила незамысловатое название – «Медиасоциум». Однако МНВК «ТВ-6» Бориса Березовского, владевшее лицензией на частоту, по-прежнему находится в стадии ликвидации. А до окончания этой процедуры вещать на частоте «Медиасоциум» не имеет права. Тем не менее, «Медиасоциум» и ЗАО «Шестой телеканал» подписали соглашение о сотрудничестве. Праздник испортил Борис Березовский: он выгнал Евгения Киселева и его команду из офиса ТВ-6 и запретил им пользоваться камерами и телестудиями. В довершение всего представители Березовского заявили, что подают в суд исковое требование признать незаконным проведение конкурса на шестой метровый канал 27 марта.

ВАТИКАН

Священники-самоубийцы

Как минимум 16 католических священников, обвиненных в сексуальных домогательствах к детям, покончили жизнь самоубийством за последние 15 лет. Из всех погибших 12 проживали в США, сообщает *Associated Press*.

Эти данные были получены в результате специального расследования, предпринятого после самоубийства преподобного Дона Руни, произошедшего в Кливленде 4 апреля.

«Газпром»: непрофильные менеджеры вычищены

Вяхирев ушел

Эра безраздельного властвования Рэма Вяхирева в «Газпроме», российском газовом монополисте, почти закончилась. По сообщениям информационных агентств, Вяхирев публично заявил о нежелании выдвигать свою кандидатуру в состав совета директоров.

Вяхирев уходит окончательно. Впрочем, не приходится сомневаться, что в газпромовских коридорах еще долго будут звучать отголоски полуторалетнего сражения, развернувшегося между новым менеджментом (во главе с Алексеем Миллером) и старой гвардией (которую возглавляли Вячеслав Шеремет и сам Вяхирев).

Делая свое сенсационное заявление, Вяхирев сослался на усталость. Однако эксперты полагают, что Рэм Иванович вряд ли собрал бы необходимое количество голосов акционеров в поддержку своей кандидатуры. Тем самым схватка двух команд завершилась. Безвозвратный уход Вяхирева спровоцирует молниеносное завершение кадровой революции, затеянной Миллером. Помимо этого, новый менеджмент наконец-то сможет математически оценить, что такое империя под названием «Газпром». Проще говоря, будет составлен перечень всех газпромовских активов. Дело в том, что при Вяхиреве «Газпром» создавал много «дочек», куда затем

Он заработал все что мог

выводил собственные активы, и предоставлял кредиты непрофильным организациям. Отчетность же по этим сделкам велась из рук вон плохо.

Тем не менее, за последний год команде Миллера удалось оптимизировать затраты, собрать воедино финансовые потоки, начать процедуру отказа от непрофильных бизнесов. Миллер предложил внятную инвестиционную программу «Газпрома», что не замедлило сказаться на капитализации компании.

Антон ФРОЛЬЦОВ

Киргизия: территории в обмен на правительство

50 долларов Акаева

Ирина ГРАМЫКО

Правительственный кризис в Киргизии завершился отставкой кабинета Курманбека Бакиева. Но вряд ли это снимет напряженность в стране, которая по уровню жизни занимает одно из последних мест среди стран СНГ.

Интересно, что президент Аскар Акаев, отвечая на вопрос о подоплеке массовых выступлений, продолжающихся в Киргизии уже несколько месяцев, заявил, что все дело… в 50 долларах. Именно столько, по мнению Акаева, заинтересованные люди платят так называемым «десятникам», которые и выводят на улицы по десять рекрутов. При этом киргизский президент, совершенно не смущаясь собственных доводов, заявляет, что для современной Киргизии 50 долларов… это двухмесячная зарплата. Понятно, говорит Акаев, что цифра «50» многих прельщает. Однако же…

Во-первых, а самому Акаеву не стыдно ли признавать, что под его многолетним руководством Киргизия хиреет буквально на глазах? Во-вторых, нам в Беларуси ох как знакомы подобные утверждения сановных лиц. В свое время белорусский президент также неустанно утверждал, что участие в акциях социального неповиновения оплачивается из расчета 5–10 долларов за человека. Феодальная логика у обоих президентов, иначе и не скажешь. Неужели трудно поверить, что в свободном (пусть и с большой натяжкой) обществе, если исчерпаны прочие демократические процедуры, граждане защищают свои права через уличные протесты? И в Беларуси, и тем более в Киргизии отношения государства и общественности явно далеки от идеальных. Но желание высказать собственные претензии толкает людей, не имеющих других возможностей, на улицы.

А что же на самом деле происходит в Киргизии? По заявлениям официальных лиц, правительство ушло в отставку в связи с выводами, сделанными специальной комиссией по расследованию обстоятельств столкновения демонстрантов с полицией 17 и 18 марта 2002 года в Кербене, округ Аксы. Тогда, по официальным данным, погибли шесть человек и несколько десятков были ранены. В резолюции специальной комиссии содержится тезис о том, что *«правительство на некоторое время выпустило из своих рук контроль над ситуацией, что в итоге и привело к столь кровавой развязке»*. Напомним: формальным поводом для массовых выступлений кербенских демонстрантов послужило задержание депутата Азимбека Бекназарова, арестованного по обвинению в оскорблении органов власти. Однако, как позже выяснилось, реальной подоплекой гонений на депутата следует считать его публичный протест против ратификации парламентом страны договоров 1999 года о передаче части киргизских земель Китаю.

Акаев: президент «богатого» народа

Именно территориальный спор – должна ли Киргизия отдавать земли своему восточному соседу – провоцирует нынче серьезную нестабильность в регионе. Речь идет о желании Бишкека передать Китаю 90 тысяч кв. км из 270 тысяч, которые и являются предметом многолетних споров. Решение правительства о передаче земель явно не по душе киргизам, проживающим на спорных территориях. Но когда речь идет о большой политике, никто не обращает внимания на интересы простых граждан.

22 мая под председательством президента Аскара Акаева состоялось заседание Совета безопасности республики, на котором премьер-министр Курманбек Бакиев и подал прошение об отставке. Акаев ее принял. По закону, отставка главы правительства автоматически ведет к отставке всего кабинета. Исполняющим обязанности премьер-министра был назначен первый вице-премьер Николай Танаев.

Впрочем, вряд ли стоит связывать отставку киргизского правительства с выводами специальной комиссии. Кризис в Киргизии нарастал все последние месяцы. Количество протестующих и против ареста опального депутата, и против передачи земель Китаю увеличивалось с каждым днем. Оппозиция, которую Акаев никогда не считал грозной силой, все-таки сумела наладить многочисленные несанкционированные митинги, пикеты и голодовки. А 13 мая тысячи людей блокировали дорогу Бишкек–Ош, которая соединяет северные и южные регионы Киргизии. Акция продолжалась чуть более недели и привела к тяжелым последствиям для хрупкой киргизской экономики.

Президент Акаев, по восточной традиции никогда не признающий своих ошибок, был вынужден согласиться с тем, что в стране разразился полноценный кризис. Но, как было сказано выше, он постарался во всем обвинить своих оппонентов. Так, в обращении к народу Акаев прямо заявил: *«без подстрекательства и провокационных призывов со стороны этих сил не произошло бы трагических событий»*. Тем не менее, президенту пришлось принять отставку правительства. Но решит ли это проблему? Вряд ли. Слишком уж глубок управленческий и социальный кризис в Киргизии, чтобы решить его увольнением стрелочников. Почти как в Беларуси…

Израиль: сокращение социальных ассигнований в пользу войны

Ортодоксы против Шарона

Алексей РЕМИЗОВ

Ближний Восток по-прежнему пылает. Террористические акции палестинцев провоцируют израильтян на ужесточение антитеррористической кампании. Однако не только война будоражит сегодня Палестину и Израиль.

Парадоксально, но в двух противоборствующих государствах правительственные кризисы вспыхнули одновременно. Так, лидер Палестинской автономии Ясир Арафат, объявивший о намерении провести в стране парламентские выборы, прогнозируемо столкнулся с противодействием со стороны фундаменталистов. Арафата критикуют жестко. Особенно впечатляюще это делают представители воинственного движения ХАМАС. Сегодня все чаще возникают сомнения в том, что именно Арафат управляет Палестиной. А также – сможет ли нынешний палестинский лидер вернуть себе контроль над ситуацией? Арабский мир, финансово и идеологически поддерживая палестинский терроризм, вряд ли позволит Палестине отказаться от продолжения войны с Израилем. Хотя публично арабы призывают стороны сесть за стол переговоров.

В Израиле премьер Ариэль Шарон в начале минувшей недели отправил в отставку сразу четырех министров: главу МВД и по совместительству лидера ортодоксальной партии ШАС Элияху Ишая, министра труда и социальных дел Шломо Бенизри, министра здравоохранения Нисима Дахана и министра без портфеля Элияху Суиса. Все отставленные принадлежат к партии ШАС. Кроме того, изгнаны из правительства еще два заместителя министров от другой религиозной партии «Яхадут ха-Тора».

Впрочем, нынешний правительственный кризис в Израиле имеет чисто экономическую подоплеку. Дело в том, что разрастающаяся война с палестинцами требует от Шарона постоянно изыскивать дополнительные средства на ведение военных операций. Израильский премьер, резонно полагающий, что сегодня безопасность важнее продолжения традиционных социальных программ, предложил парламенту пересмотреть бюджет. В частности, он потребовал увеличения ассигнований на ведение антитеррористической кампании за счет сокращения именно социальных программ. Урезается почти все, что можно урезать в области культуры, здравоохранения, просвещения. Повышаются также налоги на биржевые сделки и банковские вклады. Однако партия ШАС обеспокоена прежде всего тем, что Шарон намерен сократить финансирование церковных школ, а также предлагает отказаться от дополнительного финансирования многодетных семей, каковыми являются семьи набожных иудаистов. Исключительно забота о сохранении собственной привлекательности в глазах избирателей толкнула ШАС, участников правительственной коалиции, выступить против правительственных союзников. Так, во время голосования по «проекту Шарона» за его принятие проголосовало 44 депутата, против – 47. ШАС, имеющая 17 представителей в парламенте, голосовала единогласно против.

Тем не менее, это еще не конец правительства Шарона. Даже в случае ухода ШАС в оппозицию правительственная коалиция сохранит большинство в Кнессете – 65 мандатов из 120. Правда, это приведет к некоторому перераспределению влияния в кабинете министров. Скорее всего, Шарон станет более зависимым от министра иностранных дел Шимона Переса и его партии «Авода». Но дело в том, что такое развитие событий явно придется не по вкусу традиционалистам, поддерживающим самого Шарона. Ведь Перес с его концепцией «пошаговых уступок арабскому миру» не пользуется нынче большой популярностью в Израиле. Как следствие, от Шарона рано или поздно может отвернуться и его собственная партия – «Ликуд». Тем более, что в затылок премьеру дышит второй лидер этой партии – Беньямин Нетаньяху.

Несомненно одно – палестино-израильский кризис рано или поздно вынудит Шарона уйти в отставку. Это только вопрос времени.

Конфликт: Пугачевский бунт продолжается

«Славнефть» для двоих

Скандальные события вокруг российско-белорусской компании продолжают нарастать подобно снежному кому. Впрочем, по утверждению российской стороны, именовать компанию «Славнефть» российско-белорусской не имеет никакого смысла.

Как заявил вице-президент компании Андрей Шторх, *«белорусское правительство владеет всего лишь чуть более 10% акций, и оно является миноритарным акционером»*. Добавим, что белорусский акционер не играет существенной роли в оперативном и стратегическом управлении компанией.

Тем не менее, «Славнефть» – важный игрок на внутрибелорусском нефтяном рынке. После «Сургутнефтегаза» именно «Славнефть» поставляет в Беларусь больше всего нефтепродуктов. Понятно, что белорусское правительство наряду с госконцерном «Белнефтехим» напряженно следят за развитием событий вокруг компании.

В минувшую пятницу бывший исполняющий обязанности президента «Славнефти» Анатолий Барановский, назначенный на эту должность одним из последних распоряжений экс-президента Михаила Гуцериева, при непосредственной поддержке силовых структур занял служебный кабинет президента компании Юрия Суханова. По словам все того же Андрея Шторха, Барановский *«пришел в головной офис»* в сопровождении первого заместителя управляющего Межпромбанка Александра Гнусарева и *«24 милиционеров»*.

Напомним, что в скандал вокруг «Славнефти» вовлечены два крупных российских клана. С одной стороны играет кабинет Касьянова и «Сибнефть» (Романа Абрамовича), с другой – Межпромбанк (Сергея Пугачева) и экс-президент Михаил Гуцериев. На кону стоит приватизация 19,68% акций компании, принадлежащих государству.

Барановский, которого, кстати, на недавнем собрании акционеров поддержала только белорусская сторона, исполнял обязанности президента до 13 мая. После чего президентом компании был избран Юрий Суханов.

«Захватчики» утверждали, что действуют на основании решения районного суда города Уфы от 14 мая, признавшего решение собрания акционеров недействительным. Судебный вердикт был принят на основании иска гражданина Миниияза Мингалиева. Правда, по словам Шторха, согласно справке, выданной ЗАО «Сервис-реестр», которая является реестродержателем акций «Славнефти», на 8 апреля – дата закрытия реестра перед собранием – Мингалиев в числе акционеров не значился. Тем не менее команда Барановского в спешном порядке приступила к увольнению части руководителей компании и пересмотру текущих обязательств.

Кроме того, в этот же день в московский ОВД «Замоскворечье» поступил анонимный звонок о взрывном устройстве, якобы заложенном в офисе «Славнефти». Сотрудники были срочно эвакуированы, а здание оцеплено. Но в итоге никакого взрывного устройства обнаружено не было.

Инна ЕРОФЕЕВА

Фестиваль: на «Евровидении» белорусам побеждать опасно

Ищите певца

Кирилл ПОЗНЯК

На днях появилась информация, что в 2003 году Беларусь собирается поучаствовать в международном конкурсе «Евровидение». Учитывая уровень нашей эстрады, подобное амбициозное намерение, по меньшей мере, вызывает непроизвольную улыбку.

Многие белорусские певцы хотели бы «засветиться» на конкурсе «Евровидение». В течение нескольких последних лет предпринимались даже приватные попытки выходить с такими предложениями (конечно, в виде самовыдвижения) на руководство Министерства культуры. Но там подобные инициативы снизу немедленно гасились полным безразличием сверху. Во-первых, в Минкульте вполне отдают себе отчет в том, что такое белорусская эстрада сегодня. Во-вторых, у государства просто-напросто не находилось лишних 50 тысяч долларов вступительного взноса за участие в этом конкурсе. А за свой счет никто, понятное дело, ехать на «Евровидение» не собирался. В-третьих, элементарная лень не позволяла чиновникам от культуры содействовать покорению белорусской песней мировых подмостков. Казус, но публично представитель Министерства культуры Владимир Рылатко как-то сознался, что знать не знает конкурса под названием «Евровидение».

Тогда откуда же это неистовое нынче желание непременно быть представленными на «Евровидении»? Всё просто. Стимулом для того, чтобы заместитель министра культуры Рылатко просветился насчет «Евровидения», стало соответствующее замечание, сделанное Александром Лукашенко на встрече с его непосредственным начальником – министром культуры Леонидом Гуляко. Возможно, как и многое другое, президент обронил свое замечание походя. Но как бы то ни было, а теперь Министерству культуры надо постараться, чтобы Беларусь не оставалась в стороне от престижных международных конкурсов. И через участие в конкурсах чтобы рекламировала свои музыкальные достижения. О серьезности намерений белорусских властей говорит и такой факт. 25 мая наше телевидение вело прямую трансляцию конкурса, который в этом году проходил в Эстонии. Как известно, прямая трансляция – обязательное условие, которое должна выполнить страна, желающая в нем поучаствовать.

История: первый конкурс «Евровидения» прошёл в 1956 году в Швейцарии, и именно швейцарцы стали тогда победителями. С 1957 года было решено взять за правило, что страна-победитель в следующем году становится организатором очередного «Евровидения». В первые годы на конкурс съезжались только представители стран, которые входили в Европейский вещательный союз («Евровидение» – его сокращенное название).

Правила: на сцене могут одновременно находиться до 6 человек, песня может продолжаться не более 3 минут. В конкурсе принимают участие 23 страны. Страны, занявшие первые 15 мест, автоматически попадают на «Евровидение» следующего года. Остальные места разыгрываются в отборочном туре. В 1986 году победила 13-летняя бельгийка, но теперь такого не повторится: с того же года возрастной ценз участников был определен в 16 лет.

Рекордсмены: до недавнего времени существовало правило, по которому на конкурс допускались только песни, написанные на родном для данной страны языке. А поскольку в Европе многие знают английский, то неудивительно, что успешнее всех на «Евровидении» выступали Англия и Ирландия, у которых соответственно 5 и 7 побед. Кстати, у англичан 15 вторых мест!

«Звёзды»: мировые знаменитости в «Евровидении» участвовали довольно редко, впрочем, на тот момент они таковыми еще не были. Так, победителями этих конкурсов были группа *АВВА*, Тото Кутуньо, Селин Дион, четвертое место как-то занял Хулио Иглесиас. В общем, имена почти всех конкурсантов практически неизвестны в мире. Правда, они могут быть локальными «звёздами», то есть популярными внутри своих стран.

До середины марта 2003 года Беларусь должна представить на «Евровидение» аудио- и видеозаписи своего исполнителя. Но сначала нужно провести национальный конкурс. Вряд ли Министерство культуры, которое из-за дефицита ресурсов уже сокращает количество фестивалей, станет организовывать внутри страны нечто вроде национального мини-«Евровидения». Скорее всего, на «Евровидение» пошлют победителя какого-нибудь из уже имеющихся музыкальных фестивалей. Не исключено, что все будет решаться в музыкальном закулисье. Рискнем предположить, что наиболее весомым в итоге окажется слово маэстро Финберга, а неплохой шанс оказаться на «Евровидении» получит его протеже.

Однако отосланная заявка на участие в «Евровидении» не означает, что мы на него попадем. Новичкам, прежде чем оказаться в финале, надо пройти отборочный тур. Даже это для нас может стать непосильной задачей. Дело в том, что особенно ценятся на фестивале заводные шлягеры в стиле «европоп». Много ли у нас современных хитов?

Посмотрите, как выступают на «Евровидении» российские исполнители. Кроме позапрошлогоднего второго места Алсу – сплошные провалы. Оконфузились даже тамошние мега-звезды Киркоров и Пугачева. Свои неудачи россияне, как правило, объясняют вселенскими заговорами против России.

Впрочем, Беларусь могла бы с успехом презентовать на конкурсе свои фолк-коллективы. В Европе это ценят и любят. Неудивительно, что большинство наших фолк-групп гастролируют чаще по Европе, чем по Беларуси.

Впрочем, выигрывать «Евровидение» нам пока нежелательно. Дело в том, что у нас на это просто нет денег. Ведь страна-победитель на следующий год проводит финал «Евровидения» у себя. Бюджет таллиннского фестиваля этого года равняется примерно 6 миллионам долларов. Только половину из них предоставляет Европейский вещательный союз, остальное – изыскивает правительство Эстонии. Кроме того, принимающая конкурс страна должна иметь зал на 10 тысяч мест и обеспечить трансляцию «Евровидения» на все европейские государства.

Наша экономика такую роскошь не потянет. А отказываться от проведения у себя такого престижного мероприятия както позорно. Так что лучше нам на «Евровидение» и не соваться: вдруг выиграем?!

В финале «Евровидения» этого года первое место заняла Латвия, второе с небольшим отставанием – Мальта, третье место разделили Эстония и Англия. Таким образом, в следующем году конкурс принимает Рига. Десять его участников уже известны: это певцы из стран, которые заняли первые десять мест в «Евровидении»-2002.

Лауреаты: философия кино на 2002 год определена

Полански – триумфатор Канн

55-й Каннский кинофестиваль завершился. На церемонии подведения итогов конкурсного просмотра председатель жюри, легендарный Дэвид Линч объявил имена победителей.

Золотую пальмовую ветвь за лучший фильм получила картина «Пианист» режиссера Романа Полански. Приз за лучшую женскую роль присужден финке Кати Оутинен за роль в фильме «Человек без прошлого», а лучшую мужскую роль, по мнению жюри, сыграл бельгиец Оливье Гурме в фильме «Сын».

Победитель фестиваля – «Пианист» – снят по автобиографической книге польского музыканта Владислава Шпильмана, пережившего ужасы варшавского гетто и спасенного от концлагеря немецким офицером.

Фильм российского режиссера Александра Сокурова, который, по уверениям российской прессы, просто обязан был выиграть, не снискал обещанного триумфа. Хотя, в отличие от прошлогоднего «Тельца», на этот раз сокуровский фильм вызвал куда более живой интерес у публики. По крайней мере, зрители не покидали зал во время просмотра. Правда, нельзя сказать, что «Русский ковчег» – это нечто новое в киноискусстве. 90-минутный фильм снят как бы одним дублем, камера перемещается по залам Эрмитажа, в которых на мгновение оживают массовые актерские сцены из российской истории. Это скорее документальная лента. Впрочем, сам Сокуров неоднократно заявлял «Русский ковчег» как картину новаторскую и экспериментальную. В век цифрового кино российский режиссер в очередной раз предложил вернуться к истокам – экономия бюджета, творческий и операторский минимализм, и все это по возможности без монтажа, установки света и подстройки звука. Однако нечто подобное и притом гораздо интереснее воплотил в своем триптихе «Догма» датчанин Ларс фон Триер. Впрочем, каннскую публику в «Русском ковчеге» впечатлила истинно русская помпезность костюмов и бессмысленность диалогов.

Руслан МАНЕВИЧ

КОЭФФИЦИЕНТ ИНТЕЛЕКТА

КИНО

40 млн. за Акунина

Известный голландский режиссер Пол Верховен работает над новой экранизацией романа Бориса Акунина «Азазель». Съемки фильма Верховена должны начаться в следующем году. Но актеры пока не утверждены. Акунин не участвует в отборе исполнителей, но если бы у него была такая возможность, то он бы выбрал Хью Гранта или Кайла Маклохлана, и чтобы они... были лет на двадцать помоложе. Сам Верховен заявил, что готов потратить на «Азазель» 40 млн. долларов. Пока непонятно, кто сыграет в фильме. В интервью Верховен упоминал в качестве кандидатур на некоторые главные роли Элайджу Вуд, Хит Леджер, Мэрил Стрип, Кэтрин Зиту-Джонс, Анджелину Джоли, Николь Кидман.

РУПОРЫ

ОНТ пока говорит

Руководство Общенационального телевидения наконец определило дату начала вещания канала. Первый выход ОНТ в эфир запланирован на 25 июня. Это должно было произойти еще месяц назад, но случилась задержка с поступлением закупленного оборудования и с его установкой. Напомним, что второй белорусский канал будет выходить на кнопке Общественного российского телевидения. Сетка вещания ОНТ будет состоять из ретранслированных программ ОРТ и всего лишь одной оригинальной передачи – получасового выпуска «Наших новостей» после программы «Время». Интересно, будут ли «Наши новости» выходить параллельно с вечерними новостными выпусками БТ, или их выходы в эфир разведут?

ПРОЖЕКТЫ

Надувной фестиваль

Многие витебляне в расстройстве от жадности российских певцов Валерия Леонтьева, Аллы Пугачевой, Филиппа Киркорова, Кристины Орбакайте. Дело в том, что в этом году они не приедут на «Славянский базар». Почему? А потому, что у организаторов нет возможности заплатить артистам столько, сколько они запрашивают и сколько им платили в прошлом году.

Но денег не хватает не только на гонорары. В Витебске лишь одна приличная гостиница, и для того, чтобы разместить «базарных» гостей, планируется взять в аренду у одной французской фирмы надувной отель. Бутафорить, так до конца. Есть идея: чтобы витебляне не расстраивались из-за неприезда российских попзвезд, сделать их резиновые куклы и выпустить под фонограмму на сцену. Кстати, и Путин с Кучмой в этом году, в отличие от прошлого, не ожидаются, да и у нашего президента дел полно...

Дни Москвы: помпезный праздник

53 рубца уже зажили

Оксана ЯНОВСКАЯ

24 мая на проспекте Машерова одновременно велись работы по установке памятника жертвам трагедии на станции метро «Немига» 30 мая 1999 года и готовилась концертная площадка для большого театрализованного представления в рамках Дней культуры Москвы в Беларуси.

Впервые после трагических событий трехлетней давности власти разрешили провести на этом месте увеселительное мероприятие.

Представление началось ровно в 18 часов с песни «Дорогая моя столица». О золотой Москве вместе с артистами пел и мэр Юрий Лужков.

Российские поп-звезды начинали свои выступления с приветствий «девчонкам и мальчишкам». Те в свою очередь ревели от восторга, созерцая кумиров и слушая жуткую фонограмму. Публику развлекали Александр Буйнов, Лариса Долина, Алена Свиридова и другие российские знаменитости. Было на этом концерте и представительство белорусских артистов, но не такое «звездное».

В семь часов вечера, в самый разгар концерта, к проспекту Машерова по улице Мельникайте шли не только подростки, но и вполне взрослые люди. Все обсуждали бесплатный концерт, и у каждого была в руках бутылка пива, а чаще две или три. На газоне через каждый метр стояли пустые бутылки и банки.

Публика постоянно прибывала, и число веселящихся в 200 метрах от места трагедии составило в общей сложности около пяти тысяч человек в возрасте от 15 до 50 лет. После десяти часов вечера небо над Минском расцветилось салютом. Праздник продолжался.

Очевидно, устроители помпезного мероприятия учли горький опыт 1999 года: в магазинах на проспекте Машерова спиртное не продавали и станцию метро «Немига» закрыли.

Как ни странно, многие остались недовольны этим мероприятием. Кто-то просто шокирован: как можно устраивать праздник за неделю до трехлетней годовщины трагедии? Кому-то мешает импровизированный мемориал в переходе метро, и они надеются, что с появлением памятника он исчезнет. Они здраво рассуждают, что жизнь продолжается: сколько можно оплакивать жертв Немиги? Можно, конечно, и не плакать, но чем короче память, тем хуже мы живем. А 30 мая на открытии памятника чиновники будут произносить печальные речи. Вы им поверите?

Простой парень: европейское турне Джорджа Буша-младшего

Американец на Красной площади

Никита БЕЛГОРОДЦЕВ, Ирина ГРАМЫКО

Весьма популярный у себя на родине президент Джордж Буш-младший совершил обширное турне по Европе. В начале визита он провел несколько дней в Берлине, затем посетил Москву и Петербург. А в воскресенье вечером прогуливался по Елисейским полям в Париже.

Уже во вторник, 28 мая, Буш объявится в Риме, последней европейской столице, посещение которой запланировано графиком евровизита американского президента. Кстати, именно в Риме состоится заседание большой «двадцатки» по вопросу подписания «нового формата отношений» России и НАТО. Четыре центра европейской политики за семь дней – очень даже неплохо для «простого парня», каким считают Буша-младшего американские избиратели.

Программа европейского турне Буша включает в себя посещение сразу нескольких влиятельных государств и состоит из двух частей. В первой части – во время посещения Берлина, а затем и Парижа – американский президент еще раз обсуждал со своими партнерами по антитеррористической коалиции возможность проведения масштабных военных кампаний в Ираке. Буш изучал политические настроения, царящие нынче внутри европейской элиты. Тем более, что в последнее время американо-европейские отношения стали заметно прохладнее. Виной тому в первую очередь введение со стороны США ввозных таможенных пошлин на сталелитейную продукцию из Европы, а также непримиримая позиция Вашингтона по поводу арабо-израильского конфликта.

Вторая часть турне Буша проходила в Москве. Это была уже пятая личная встреча американского и российского президентов. В ходе многодневной поездки по России Джордж Буш не только провел официальные переговоры с российским лидером, но и много внимания уделил неформальному общению.

Официальная часть включала в себя подписание исторического *«Договора о сокращении стратегических наступательных потенциалов»*. Впрочем, как отмечают эксперты, этот документ выглядит пока весьма невнятно и определяет очень уж общие принципы стратегического поведения двух ядерных держав. Одна из частей договора вкратце касается нового уровня стратегических потенциалов, которого Россия и США намерены достичь к 2012 году. Стороны, как уже было заранее объявлено, намерены сократить свои нынешние стратегические ядерные силы с примерно 6000–6500 до 1700–2200 единиц ядерных боезарядов. Помимо подписания договора о СНВ-3, больше существенных официальных договоренностей между двумя президентами не было. Более того, отмечается, что визит Буша в Москву не очень сильно повлиял на складывающуюся конъюнктуру двусторонних отношений. Так, российская сторона весьма негативно оценивает тот факт, что накануне визита американский конгресс не отменил действие поправки Джексона-Вэника. В свою очередь, американские СМИ, в том числе влиятельные **Washington Post** и **New York Times**, комментируя предварительные итоги московского визита Буша, заявляют о жесткой и критической позиции, которую занял президент, выступая в резиденции американского посла в Москве. В частности, Буш весьма нелестно отозвался о проводимой Россией антитеррористической кампании в Чечне, посоветовав не сравнивать ее с афганской кампанией. Но наибольшее сожаление у Буша вызвала принципиально разная оценка, данная двумя президентами глубокому российско-иранскому сотрудничеству. Американская сторона полагает, что *«даже строительство атомной электростанции в Бушере»* вполне может способствовать появлению у фундаменталистского Ирана ядерных технологий. Путин парировал выпад, заявив, что США тоже участвуют в строительстве атомной электростанции в... Северной Корее.

Впрочем, по традиции неформальное общение двух президентов было куда более насыщенным и впечатляющим. За два дня Буш не только успел увидеть Москву и внутреннее убранство легендарного Кремля, но и побывал в северной российской столице. В Петербурге американский президент посетил Эрмитаж. Бушу показывали самое избранное, так как за два часа, отведенных на знакомство с Эрмитажем, невозможно посмотреть даже малую часть обширной коллекции.

В частности, Бушу и Путину показали недавно привезенную в Россию из Национальной вашингтонской галереи картину «Венера перед зеркалом» Тициана Вечеллио. Дальше директор музея Михаил Пиотровский провел гостей в Фельдмаршальский зал, где находится коронационная карета, в которой Екатерина II ездила венчаться на царство. После завтрака в Арапском зале Эрмитажа Путин и Буш отправились в Санкт-Петербургский государственный университет. В завершение визита Бушу предложили посетить Мариинский театр, чтобы по достоинству оценить балет Чайковского «Щелкунчик» в постановке Михаила Шемякина.

На следующий день Буш отбыл в Париж. Единственное, что роднит визиты Буша в европейские столицы – это многочисленные антиамериканские выступления. Во всех без исключения городах – Берлине, Москве, Париже – Буша встречали по нескольку тысяч демонстрантов-антиглобалистов, полагающих, что Америка сегодня виновата во всех смертных грехах.

Биография: как становятся президентами

История «младшего»

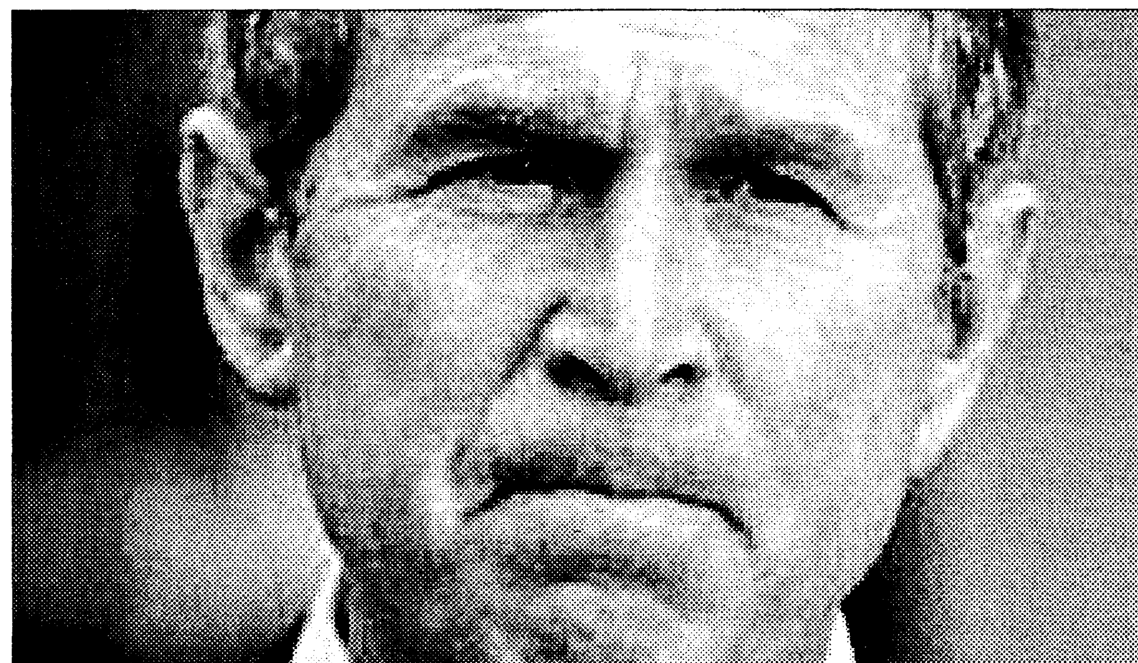
Джордж У. Буш родился **6 июля 1946** *года в городе Нью-Хейвен, штат Коннектикут, где его отец был студентом Йельского университета. После окончания университета Буш-старший повез свою жену Барбару и маленького сына в Западный Техас, где занялся нефтяным бизнесом.*

В начале 60-х годов семейство Бушей переехало в Хьюстон, где Буш-старший стал главой нефтяной компании. Джордж У. Буш тогда только что закончил седьмой класс в школе.

Осенью 1961 года родители Джорджа Буша отправили его в школу-интернат Филлипс-Академи в Андовере, штат Массачусетс, одну из самых престижных частных школ.

После окончания школы в Андовере **в 1964 году** Буш поступил в Йельский университет в Коннектикуте. Там он был избран президентом студенческого братства. Джордж окончил Йельский университет в мае 1968 года по специальности «история». За две недели до окончания он побывал на расположенной недалеко от Хьюстона базе ВВС «Эллингтон» в штабе Национальной гвардии ВВС штата Техас и подал заявление о приеме его на курсы пилотов. На собеседовании он сказал, что хочет летать, как летал его отец во время Второй мировой войны. Джорджу было присвоено звание второго лейтенанта, и он провел два года на действительной военной службе в качестве пилота истребителя-перехватчика *F-102*.

Осенью 1973 года Буш поступил в Гарвардскую школу бизнеса в Кембридже. После получения **в 1975 году** степени магистра в области управления частными компаниями и предприятиями Джордж решил попробовать свои силы в нефтяном бизнесе. **Летом 1977 года** на ужине у своих друзей в Мидленде Джордж познакомился с Лорой Уэлч. Друзья не были уверены, что у этой пары что-нибудь получится. Спустя два месяца после знакомства они поженились. Джордж уже решил выдвигать свою кандидатуру в Конгресс на место в Палате Представителей, с которого уходил один демократ, занимавший его в течение 43-х лет. Поэтому после свадьбы молодожены отложили свадебное путешествие и занялись предвыборной кампанией, в ходе которой они объездили всю территорию огромного избирательного округа, который представляет собой Западный Техас. Бушу удалось стать кандидатом от Республиканской партии, но выборы он проиграл. Правда, в округе, где до этого ни разу не избирался республиканец, ему удалось набрать 47% голосов.

Затем Буш создал компанию под названием «Арбусто Энерджи», которая позднее была переименована в «Буш эксплорейшн», но дела у нее шли неважно. **В начале 80-х годов** цены на нефть стали падать, и молодой компании было трудно работать в таких условиях. **В 1984 году** Буш стал президентом новой компании под названием «Спектрум-7». В это время в семье Джорджа и Лоры Буш родились девочки-близнецы Барбара и Дженна.

В 1986 году более крупная компания «Харкен энерджи корпорейшн» купила компанию Буша. Джордж в течение некоторого времени работал в «Харкене» консультантом, но потом стал помогать своему отцу в его президентской кампании. После того как его отец стал президентом страны **в 1988 году,** Джордж переехал в Техас, собираясь открыть там свое дело.

В Техасе Буш стал весьма заметной фигурой. **В 1993 году**, после того как его отец потерпел поражение в попытке быть избранным на второй президентский срок, Джордж решил еще раз выставить свою кандидатуру на выборную должность – в этот раз на пост губернатора Техаса.

В ноябре 1994 года Буш одержал победу, получив 53% голосов избирателей, и стал губернатором Техаса. Большинство наблюдателей соглашаются, что его первый год на посту губернатора был очень успешным.

В 1998 году Буш вновь выставил свою кандидатуру на пост губернатора и был избран 69% голосов. Вскоре он начал подумывать над возможностью выставления своей кандидатуры на пост президента Соединенных Штатов.

Он стал кандидатом от своей партии **в августе 2000 года** и в ноябре одержал победу над демократом Гором, который при Клинтоне в течение восьми лет занимал пост вице-президента.

В свой кабинет Буш-младший пригласил известных и авторитетных специалистов. Его правительство многие эксперты считают очень профессиональным и сильным. За первый год президентства Джордж Буш-младший, чьи смешные оговорки стали излюбленным предметом острот американских и мировых юмористов, сумел реализовать большую часть своих планов. Он законодательно снизил налоги, при нем была принят Билль о правах пациентов и стартовал ряд других важных реформ, он предпринял активные дипломатические шаги по началу создания Национальной Противоракетной Обороны США.

Однако качества подлинного национального лидера он в полной мере проявил после террористических атак 11 сентября 2001 года. В сентябре 2001 года Джордж Буш-младший установил абсолютный рекорд популярности среди американских президентов – его деятельность одобрили около 94% американцев.

Подготовила Ирина ГРАМЫКО

Наследие: ко дню рождения белорусских классиков

Двойной юбилей

Представители белорусской общественности на совместной встрече договорились о создании общественного комитета по празднованию 120-го юбилея со дня рождения белорусских поэтов Янки Купалы и Якуба Коласа.

Скорее всего, оргкомитет возглавит поэт Рыгор Барадулин, а в его состав войдут художник Алексей Марочкин, лидер БНФ *«Адраджэньне»* Винцук Вечерко, председатель правозащитного центра «Весна» Алесь Беляцкий и др.

Члены оргкомитета намерены выработать ряд культурных инициатив, посвященных юбилею классиков, и предложить их белорусской общественности. Уже сейчас очевидно, что все эти события – чтения, круглые столы, конференции, концерты и пленэры – станут альтернативными официальным мероприятиям. Своей особой миссией члены оргкомитета полагают проведение оригинального, по-настоящему национального праздника, а потому не видят смысла *«присоединяться или примазываться к чьим-то мероприятиям»*. Предварительно было предложено воспользоваться форматом «открытого праздника» в Минске. Планируются также встречи и художественные перформансы на родине Купалы в Вязынке.

Создание альтернативного официальному организационного комитета сразу ставит вопрос: за кем всё же останется инициатива в проведении празднеств? Что и в какой форме будет наиболее соответствовать духу творчества знаменитых белорусских поэтов? Ведь бессмысленно делить наследие классиков, которое по определению принадлежит всем, кто разделяет их мировоззрение.

Ядвига МАЦКЕВИЧ

Криминал: «громкие аресты» – уже не сенсация

Кто следующий?

Оксана ЯНОВСКАЯ

Обещание главы государства отправить на нары вслед за бывшим директором АО «Атлант» Леонидом Калугиным еще 15 человек, похоже, будет выполнено и даже перевыполнено.

На днях бывшему директору концерна «Белгоспищепром» Виктору Казеко предъявлено официальное обвинение. Следствием установлено, что еще в январе 2001 года он способствовал заключению «заведомо незаконной сделки РУП «Минск-Кристалл» с коммерческой фирмой по переработке коньячного спирта». Это выявлено в ходе расследования прокуратурой дела в отношении его сына Андрея Казеко, который работал начальником отдела сбыта упомянутого предприятия и обвиняется в получении взятки в особо крупном размере.

В прошлый вторник сотрудниками УБЭП МВД был задержан директор Минского завода игристых вин Михаил Гордей. И тоже за получение взятки в размере 80 тысяч долларов.

А в это время Леонид Калугин и его защита ознакомились с уголовным делом и, по мнению адвоката, все преступления, вмененные в вину бывшему директору, «охватываются Кодексом об административных правонарушениях». Остается ждать решения суда.

В пятницу УКГБ по Витебской области арестовало экс-председателя Витебского горисполкома Валерия Наушева. Он работал директором одного из иностранных предприятий и обвиняется в краже материальных средств в особо крупном размере у немецкого концерна «Швартау».

Вполне возможно, что «громких» арестов будет больше, чем 15. Но отношение электората к ним уже изменилось. Если раньше пенсионеры, работяги выказывали восторг по поводу ареста любого чиновника, хозяйственника, то теперь у людей появились сомнения. В частности, автору довелось услышать авторитетное мнение пролетариата: *«наверное, законы дурные, если все кругом их нарушают»*. Возможно, все дело в том, что обывателю очень кушать хочется, а потому ему уже недостаточно морального удовлетворения оттого, что посадили очередного «большого коррупционера». Количество посадок чиновников и хозяйственной элиты никак не сказывается на благосостоянии народа, ради которого все это и делается. Народ уже этим недоволен. И правильно. Ведь на смену посаженному чиновнику придет другой – и не исключено, что его «такса» будет выше. Он прекрасно знает, что его работа непрестижна и неадекватно оплачивается. Значит, надо хватать, пока есть возможность, а там будь что будет, может, и пронесет...

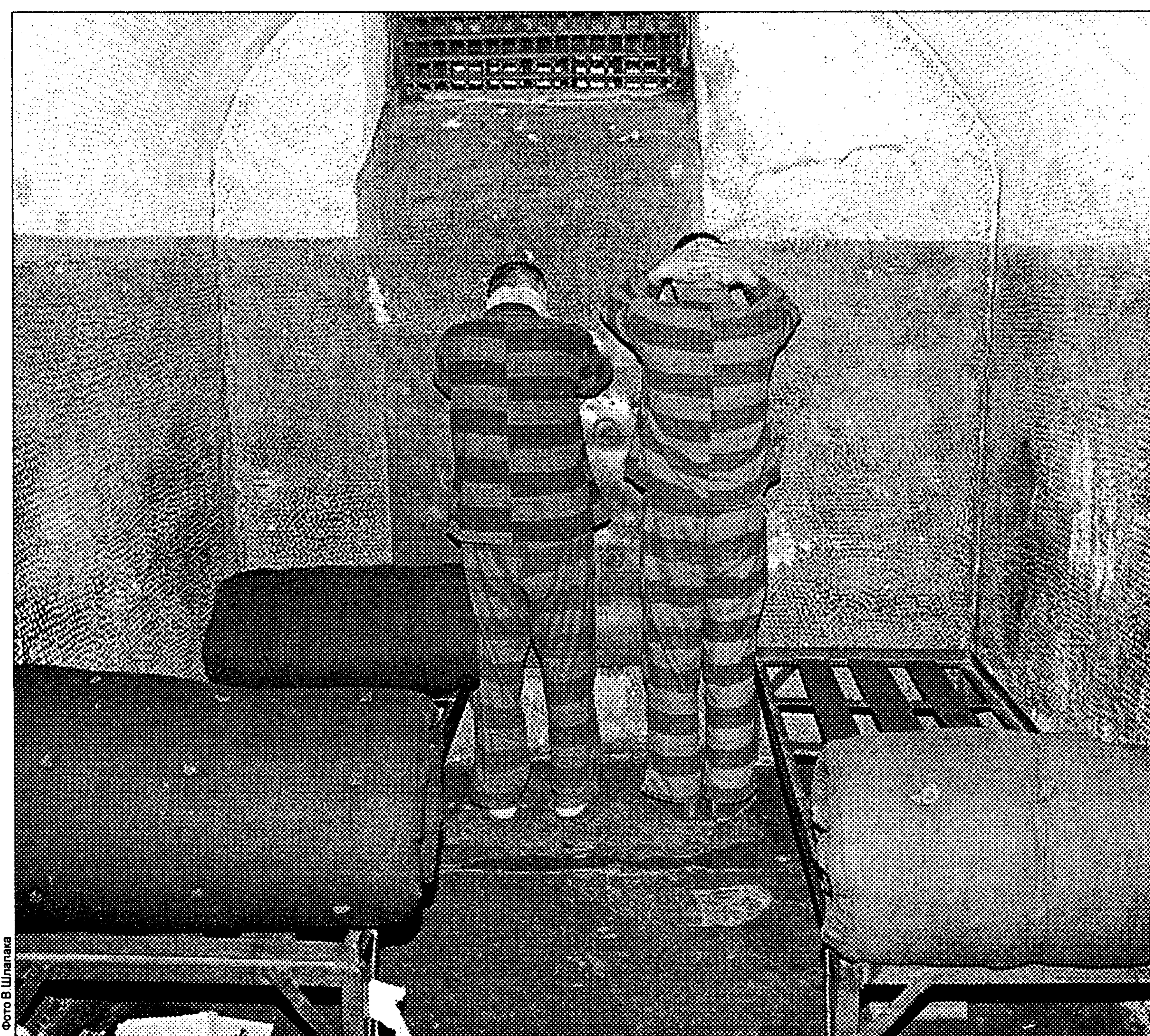
Взятки брали, берут и, наверное, еще долго будут брать. Все знают, что через взятку можно легко решить любой вопрос с бухгалтером в ЖЭСе, врачом в больнице, учителем в школе, чиновником в отделе лицензирования и начальником отдела маркетинга на заводе.

Во всем мире менеджеры разного уровня имеют право на комиссионные. Все это соответствующим образом оформляется, и с этих доходов платятся налоги. Там действует классическая схема: богатые граждане – богатое государство. У нас по-прежнему государственная политика направлена на то, чтобы все были бедными. И поэтому особо «дорогих» взяткополучателей будут «сдавать» несогласные с ценой взяткодатели.

Слушания: цена общественного милосердия слишком высока

Кровь за кровь

30 мая наконец пройдут так долго ожидавшиеся международным сообществом парламентские слушания по отмене смертной казни в Беларуси. Слушания состоятся на совместном заседании обеих палат парламента – Палаты представителей и Совета республики.

Фото В.Шлапака

Введение моратория на смертную казнь – одно из главнейших требований Совета Европы для любой страны, стремящейся стать членом данной организации. Проведение в Беларуси подобных парламентских слушаний – об отмене смертной казни или хотя бы о моратории на нее – является необходимым условием на пути к восстановлению статуса «специально приглашенного», приостановленного 13 января 1997 года, в Парламентской ассамблее Совета Европы. Но только 21 мая Александр Лукашенко дал Палате представителей добро на организацию такого мероприятия. Именно в этот день совет ПП и назначил конкретную дату слушаний. Примечательно, что это случилось как раз на второй день пребывания в Минске делегации Рабочей группы по Беларуси Парламентской ассамблеи ОБСЕ во главе с Утой Цапф.

По большому счету, исход парламентских слушаний предрешен: власть не пойдет на отмену смертной казни, как бы ей ни хотелось войти в элитарный Совет Европы. Главный аргумент, приводящийся для сохранения высшей меры наказания, – это результаты ноябрьского референдума 1996 года, на котором вопрос об отмене или сохранении смертной казни носил консультативный характер. Тем не менее цифры – главный аргумент власти: против отмены смертной казни тогда высказались более 80 процентов жителей страны, и лишь 18 процентов одобрили отмену смертной казни. *«Я не уверен, что аргументация сторонников отмены смертной казни окажется убедительной и будет поддержана депутатским корпусом нашей страны»*, – заявил председатель комиссии по правам человека, национальным отношениям и средствам массовой информации ПП Валерий Липкин.

«Говоря о глобальных тенденциях, можно констатировать, что мировое сообщество последовательно идет по пути отмены смертной казни. В настоящее время она полностью отменена в 75 странах, еще в 30 странах она отменена дефакто и в 90 странах сохранена», – сказал журналистам 21 мая после решения совета ПП Валерий Липкин.

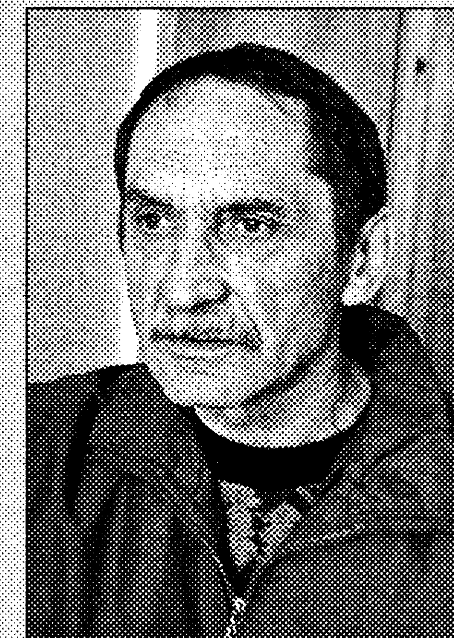
В 1991 году в Беларуси к высшей мере наказания был приговорен 21 человек, в 1992 году – уже 24 человека, но пик вынесения смертных приговоров приходится на 1997 и 1998 годы – соответственно 46 и 47 человек. За два истекших года (2000 и 2001) в Беларуси к высшей мере наказания приговорены по четыре человека.

Глеб ХМЕЛЬНИЦКИЙ

АВТОРСКОЕ

Биологическая добавка

Константин ТАРАСОВ

Думаю, многие понимают, что белорусский народ ничем не лучше ассирийцев или шумеров, которые, хоть и создали первые цивилизации, бесследно растворились среди захватчиков в результате организованной ассимиляции.

Возможно, подобная судьба уготована и нам, причем в ближайшей временной перспективе.

Но многие также понимают, что мы ничем не хуже словаков, чехов, венгров, болгар, а тем более эстонцев, латышей и литовцев, которые такой перспективы сумели избежать. Поэтому в понимании своего национального достоинства и этнической будущности у них нет того унизительного комплекса второсортности, которым пронизано наше общество во всех социальных стратах, а наиболее отчетливо – в высших слоях трех ветвей власти.

Надо признать, что это вовсе не новое состояние, обретенное за последнюю семилетку. В последние семь лет оно, благодаря хлопотам власти, можно сказать, расцвело. Но привыкание к провинциальному статусу можно проследить на глубину нескольких столетий. Принципиальная разница между такой привычкой в 16-ом или 19-ом веках и нынешней кроется, пожалуй, в том, что тогда статус провинции навязывался извне военными действиями, а в нынешние демократические времена к такой форме народного существования устремлена равнодушная к национальным интересам власть.

За последние 600 лет присоединить нашу культуру к числу бесследно исчезнувших постоянно стремились Россия и Польша. Озирая весь корпус несчастий, пережитых нашим народом за этот срок, можно сказать, что в отношении культуры последствия союза как с Польшей, так и с Россией были для нас в равной мере плачевными. Эти явные противоположности – полонизация и окатоличивание, русификация и оправославливание – одинаково стремились уничтожить нашу культурную самобытность как основу независимых интересов и утвердить приоритеты титульной нации общего государства. Что и тем и другим со временем удавалось, о чем свидетельствует стремление высшего, среднего и мелкого чиновничества к карьере, понятиям и культуре новой столицы. Этот же процесс, несравнимо умноженный техническими возможностями, развивается и сегодня.

Политический консерватизм наших властей еще побуждает сохранять в ассимиляционных (интеграционных) акциях некоторые правила притворства, игры в советскую вежливость. Например, перед июньской встречей президентов А.Лукашенко и В.Путина для обсуждения устройства союзного государства в Беларуси проводятся дни Москвы и российских регионов – аналог Дней российской культуры в социалистические времена. В реальности Беларусь в российскую культуру погружают каждый день и глубже, чем даже самих россиян, – от шоколадной рекламы «Россия – щедрая душа», попсы, книжного и продуктового рынков, визитов московских юмористов и деятелей русского православия до общих армейских учений и обещаний российских денег взамен своих. Все подобные мероприятия обрастают официальными мифами о взаиморазвитии братских культур, одинаковой исторической судьбе и т. п.

Очевидно, что мифы, необходимые властным структурам, проигрывают в своем противоборстве тем, которые выражают национальные интересы. Этот проигрыш подчеркнут, например, срочной мобилизацией старых кадров для создания новых учебников – «без фальсификации истории». Административные меры резкого ограничения пространства, где возрождалась белорусская национальная идея, должны, по замыслу, помочь внедрению в общественный оборот свежих мифических конструкций. Но в мифах нового выпуска с первого взгляда узнаются старые имперские образцы, даже не очищенные от ржавчины и пыли. Тут и миф о святой русской вере, и миф о великой стране, которая спасла Беларусь в годы войны (три миллиона потерь!), и миф о «сборочном цехе», и миф о необходимости «твердой руки» и т. д.

Это должно вернуть мышление и потребности к провинциальным эталонам для спокойного строительства светлого будущего в составе многогранного «государства российского».

Потеряв в войнах 20-го столетия столько населения, как ни одна страна в Европе, изведав террор сталинщины, геноцид образованных слоев, сегодня Беларусь собственной волей стремится попасть в список, начатый ассирийцами.

Очень обидно, конечно, слышать, когда говорят, что белорусы – это биологическая добавка для увеличения количественного состава и территории соседей, но возразить нечего.

THE SUNDAY TIMES

Голландский Гарри Поттер против кафе, где продаются наркотики

Джастин СПАРКС, Питер КОНРАДИ

Амстердамские кофе-шопы, где пока можно свободно купить коноплю и другие мягкие наркотики, могут пострадать из-за резкого поворота вправо на прошедших в среду всеобщих выборах.

Христианские демократы, которые, скорее всего, сформируют коалицию с радикальным «Списком Пима Фортейна», выступающим против иммиграции, пообещали закрыть кофе-шопы во всей Голландии. По их мнению, эти заведения виноваты в том, что молодежь все активнее употребляет наркотики.

Лидер партии Ян Петер Балкененде, набожный христианин, который должен стать премьер-министром, пообещал, что с политикой терпимости по отношению к конопле будет покончено.

«Мы не собираемся выиграть в этой битве за одну ночь, – заявил пресс-секретарь Христианско-демократической партии Марсель Маэр. – *Но мы будем бороться с кофе-шопами и резко сократим их количество в ближайшие два года, и в конце концов, я надеюсь, полностью от них избавимся»*.

Балкененде, которого прозвали Гарри Поттером – он молодо выглядит и носит очки – ожидает, что сопротивление ему окажут не только кофе-шопы и их посетители, но и будущие партнеры по коалиции.

Фортейн, убитый за неделю до выборов, относился к наркотикам либерально. Предполагается, что его мнение разделяли и другие члены «Списка».

Правительство Вима Кока, разговорчивого премьер-министра от Партии труда, сократило количество кофе-шопов в стране с 1200 до 840. Четвертая часть всех кафе – в Амстердаме. Клиент может купить в них несколько граммов наркотика.

Проведенные недавно исследования показали, что средний возраст лиц, употребляющих наркотические вещества, продолжает снижаться, что наркотики широко распространены среди школьников. Резкий рост объемов продаж тяжелых наркотиков опровергает предположение о том, что терпимое отношение к конопле позволяет полиции эффективнее бороться с героином и кокаином. Растет озабоченность тем, что многие кофе-шопы связаны с организованной преступностью.

«Мы ожидаем, что будут приняты новые правила, и кофе-шопам будет сложно сохранить лицензии, – сказал Райер Элзинга, председатель Ассоциации розничных продавцов конопли. – *Когда во главе был Пим, мы чувствовали себя в безопасности. Теперь мы ни в чем не уверены»*.

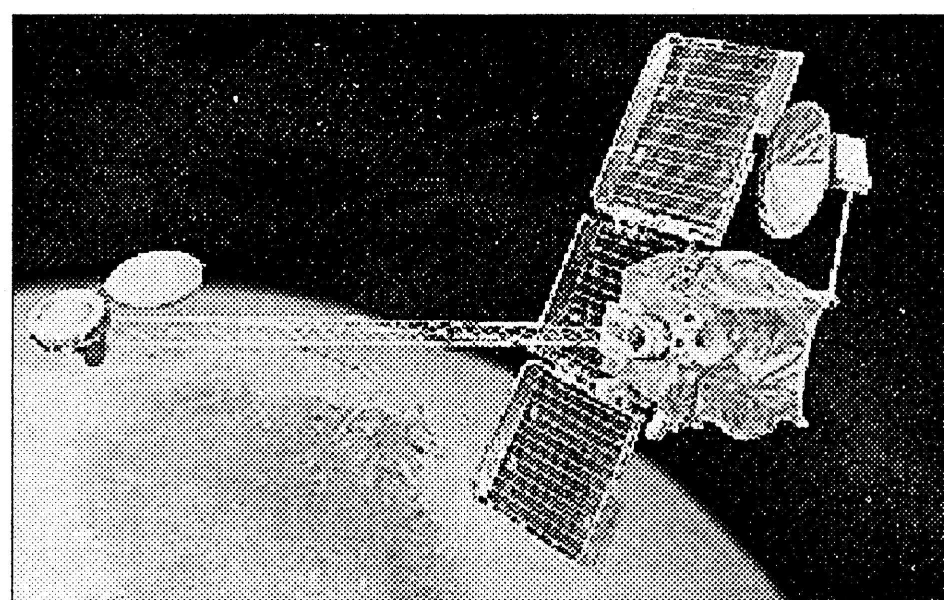
Политика в области наркотиков – лишь одна из проблем, которые Балкененде придется решать со своими партнерами по коалиции. Еще больше споров возникнет по вопросу об иммиграции. Фортейн, назвавший ислам «отсталой» религией, требовал полностью прекратить иммиграцию; такую политику Балкененде назвал неприемлемой. Наследники Фортейна почти не поднимали этот вопрос после победы. Видимо, они собираются смягчить свою позицию.

Guardian Unlimited

В глубине Марса находится замерзший океан

Тим РЭДФОЛД

В течение многих десятилетий ученые пытались понять, что произошло с водоемами, которые когда-то покрывали большую часть поверхности Марса. Возможно, им наконец-то удалось найти ответ на этот вопрос.

Руководство НАСА собирается сделать заявление о том, что в глубине красной планеты обнаружен замерзший океан. Это открытие даст новую пищу для дискуссий на тему: «Есть ли жизнь на Марсе?».

С помощью приборов орбитальной станции *Mars Odyssey* ученые нашли у южного полюса Марса признаки наличия огромных скоплений водорода. Многие считают, что в таких количествах водород может существовать только в молекулах воды.

Исследователи предполагают, что когда-то на Марсе было множество рек, озер и морей. В этом случае атмосфера планеты была более плотной, а значит, существовали условия для жизни. Сообщение об открытии будет опубликовано на этой неделе в журнале *Science*.

Новая информация осложняет задачу, стоящую перед кораблем *European Mars Express*, который стартует в июне 2003 г. Он доставит на Марс британский «марсоход» *Beagle 2*, разработанный командой ученых «Открытого Университета» под руководством Колина Пиллингера. *Beagle 2* опустится на поверхность планеты в декабре. Вскоре за ним последуют два аппарата НАСА.

На борту *Beagle 2* находится картина художника Дэмиэна Херста. Мелодию позывного сигнала написал Дэймон Албарн из группы *Blur*. Специальное оборудование позволит искать органические вещества, которые могут указывать на присутствие живых организмов в глубине планеты.

Многие считают, что миллиарды лет назад произошла катастрофа, из-за которой красная планета лишилась большей части своей атмосферы, стала холодной и безжизненной. К 1976 г., когда на Марс опустился первый летательный аппарат «Викинг», ученые уже прекратили попытки найти жизнь в Солнечной системе, но в 1996 г. дискуссии на эту тему возобновились – на прилетевшем с Марса метеорите были обнаружены следы микроорганизмов.

Если подтвердится предположение о том, что на Марсе есть вода, появятся основания начать серьезные исследования планеты. Европейские и американские ученые считают, что уже в ближайшие два десятилетия на Марс полетят люди.

Соединенные Штаты встретят противника валиумом

The Observer

Энтони БАРНЕТТ

Согласно официальным документам, с которыми удалось ознакомиться The Observer, руководители Пентагона разрабатывают планы использования валиума в качестве оружия. Кроме того, американское военное руководство поручило ученым разработать предложения по использованию генетически измененных микробов, которые уничтожали бы горючее и боеприпасы противника, в то же время не причиняя вреда личному составу.

Разработка подобных «несмертельных видов оружия» вызывает резко негативную реакцию у противников химического и биологического оружия, которые утверждают, что его использование было бы нарушением соответствующих международных договоров.

Документы свидетельствуют, что два года назад Пентагон поручил ученым государственного университета Пенсильвании изучить возможность использования в военных целях ряда химических веществ, известных как успокаивающие средства. Ученые пришли к выводу, что некоторые лекарства могут оказаться эффективными для обеспечения контроля над большими массами людей или во время проведения военных операций, например антитеррористических. В числе рекомендованных ими препаратов оказались диазепам, больше известный как транквилизатор валиум, и дексметомидин, использующийся в качестве седативного средства при интенсивной терапии. По словам специалистов, эти средства могут активно воздействовать на нервную систему, вынуждая людей вести себя менее агрессивно.

Согласно другим документам, американские военные специалисты изучают также возможность использования микроорганизмов с измененным генетическим кодом, чтобы уничтожать боевую технику, не нанося при этом ущерба личному составу противника. Ученые института военно-морских исследований в Арлингтоне предлагают создать генетически модифицированные микробы, которые бы разъедали дороги и взлетно-посадочные полосы, *«повреждали бы металлические части и покрытия боевой техники, а также приводили бы в негодность горюче-смазочные материалы»*.

Эта группа ученых уже запатентовала микроорганизмы, которые могут разлагать полиуретан – *«основной компонент, используемый при покраске боевых кораблей и самолетов»*. А специалисты биотехнологической лаборатории базы ВВС «Брукс» разрабатывают биокатализаторы, в том числе способные разлагать топливо и разрушать пластик.

Большинство исследований финансировалось в рамках американской программы создания «несмертельных видов оружия», активное участие в которой принимает Великобритания. Однако другие документы, с которыми удалось ознакомиться *The Observer*, свидетельствуют о наличии серьезных разногласий между двумя странами: британские официальные лица поддерживают противников химического и биологического оружия, утверждающих, что использование валиума или других успокаивающих средств будет нарушением конвенции о запрещении химического оружия, подписанной в 1991 году.

Участники совещания, состоявшегося в ноябре 2000 года в министерстве обороны Великобритании, отметили: *«США и Великобритания по-разному интерпретируют конвенцию о запрещении химического оружия в части, касающейся использования химических средств для подавления беспорядков. Великобритания считает их видом химического оружия, подпадающим под конвенцию; США же полагают, что в конвенции нет запрета на их применение. Это может привести к возникновению осложнений во время проведения совместных операций; к тому же Великобритания подписала европейскую конвенцию по правам человека, которая тоже регулирует использование «несмертельных видов оружия»*.

Официальный представитель Пентагона опроверг сведения о разработке «несмертельного» биологического или химического оружия.

Между тем официальный представитель МИД Великобритании отметил: «Великобритания и США ведут дискуссии по различного рода техническим вопросам. Но обе страны намерены соблюдать все международные соглашения, касающиеся химического и биологического оружия».

Уточнение

В номере 48 (НАША СВАБОДА, 21.05.2002г.) в интервью с Павлом Данейко вкралась неточность. Павел Владимирович Данейко не покидал рядов Объединенной Гражданской партии, а всего лишь изменил свой партийный статус. Покинув пост заместителя председателя партии, Павел остался членом Политсовета.

Главный редактор Павел ЖУК

Редактор проекта «Политика» Михаил ПОДОЛЯК © НАША СВАБОДА. Ссылка на газету НАША СВАБОДА обязательна. Редакция может не разделять мнения авторов, публиковать статьи для полемики

Адрес: г. Минск, ул. Рафиева, д.25, корп.1. Свидетельство о регистрации № 1289. Издается с 25 февраля 2000 г. Учредитель Дмитрий Жук. Издатель – редакция газеты НАША СВАБОДА.

E-mail: NPSvaboda@irex.minsk.by Напечатано с диапозитивов заказчика на полиграфическом РУП «Чырвоная звязда» 220073, г. Минск, Первый загородный переулок, 3. Заказ № 1151 Номер подписан в печать 27/05/2002 (15:00) Тираж– 6 830